

КЛАССИКА В ШКОЛЕ

Повесть

временных лет

Летописец Нестор

Повесть временных лет

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=617915
Повесть временных лет: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-48137-8*

Аннотация

«Повесть временных лет» – летопись, рассказывающая о происхождении русской земли, о первых русских князьях и о событиях X – начала XII в.

Содержание

Древнерусский текст	4
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Повесть временных лет

Древнерусский текст СЕ ПОВЕСТИ ВРЕМЯННЫХ ЛЕТ, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ НАЧА ПЕРВЕЕ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ

Се начнем повесть сию.

По потопе *трие* сынове Ноеви разделиша землю, Сим, Хам, Афет. И яся восток Симови: Персида, Ватрь, доже и до Индикия в долготу, и в ширину *и до Нирокурия*, якоже рещи от востока и до полуденя, и Сурия, и *Мидия* по Ефрат реку, Вавилон, Кордуна, асуряне, *Месопотамия*, Аравия Старейшая, Елмаис, Инди, *Аравия Силная, Колия, Комагини, Финикия* вся.

Хамови же яся полуденная страна: Еюпет, Ефивопись, прилежащая ко Индом, другая же Ефивопись, из нея же исходить река ефиопская Чермна, текущи на восток, *Фива, Ливия*, прилежащи до Куриния, Мармарья, *Сурьти, Ливия* другая, Нумидья, Масурия, Мавританья *противу суши* Гадире. Сущим же ко востоком имать Киликию, Памфилию, Писидию, *Мисию*, Лукаонию, Фругию, Камалию, Ликию, Карию, Лудью, *Мисию* другую, Трояду, *Еолиду*, Вифунию, Старую Фругию; и *островы* неки имать: Сарьдани, Крит, Купр, и реку Геону, зовемую *Нил*.

Афету же яшася полунощныя страны и *западныя*: Мидия, Альванья, *Арменья* Малая и Великая, Кападокия, Фефлагоии, Галат, *Кольхись*, Воспории, Меоти, Дереви, *Сарматы*, Тавриани, *Скуфия*, Фраци, Макидонья, *Далматия, Малоси, Фесалья, Локрия, Пеления*, яже и Полопонис наречеся, Аркад, Япиронья, Илюрик, Словене, *Лухития*, Андриокия, Оньд্রেятиньская пучина. Имасть же и острова: Вротанию, Сикилию, Явию, *Родона*, Хиона, Лезовона, Кофирана, *Закунфа*, Кефалинья, Ифакину, Керькуру, часть *Асийския* страны, нарицаемую Онию, и реку Тигру, *текущую* межю Миды и Вавилономь; до Понетьского моря, на полнощныя страны, Дунай, Днестр и Кавкаисинския горы, рекше Угорьски, и отгуде доже и до Днепра, и прочая реки: Десна, Припеть, Двина, Волхов, Волга, яже идет на восток, в часть Симову. В Афетове же части седять русь, чюдь и вси языци: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чюдь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимегола, корсь, *летьгола*, любь. Ляхове же, и пруси, чюдь преседять к морю Варяжьскому. По сему же морю седять варязи семо ко востоку до предела Симова, по тому же морю седять к западу до земле Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колено: варязи, свей, урмане, *гоме*, русь, агняне, галичане, волхва, римляне, немци, корлязи, веньдици, фрягове и прочий, *ти же* приседять от запада к *полуденю* и сседяться с племянем Хамовым.

Сим же и Хам и Афет, разделивше землю, жребьи метавше, не преступати никомуже в жребий братень, *и живяху* кождо в своей части. Бысть язык един и умножившемся человеком на земли, *и помыслиша* создати столп до небесе, в дни Нектана и Фалека. И собращася на месте Сенар поли здати столп до небесе и град около его Вавилон; и созда столп то за 40 лет, *и не свершен* бысть. И сниде господь бог видети град и столп, и рече господь: «Се род един и язык един». И смеси бог языки, и раздели на 70 и 2 языка, и рассея по всей земли. По размешеньи же язык бог ветром великим разруши столп, и есть останок его промежю Асюра и Вавилона, и есть в высоту *и в ширину локот 5433 локти*, и в лета многа храним останок.

По размешеньи же столпа и по разделеньи язык прияша сынове Симови восточныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны. Афетови же прияша запад и полунощныя

страны. От сих же *70 и 2* языку бысть язык словенск, от племени Афетова, нарци, еже суть словене.

По мнозех же времяех сели суть словени по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. От тех словен разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на котором месте. Яко пришедше седоша на реце имянем Марава, и прозвашася морава, а друзии чеси нарекошася. А се ти же словени: хровате белии и серебрь и хорутане. Волхом бо нашедшем на словени на дунайския, *и* седшем в них и насилящем им, словени же ови пришедше седоша на Висле, и прозвашася ляхове, а от тех ляхов прозвашася поляне, ляхове друзии лутичи, ини мазовшане, ини поморяне.

Тако же и ти словене пришедше и седоша по Днепру и нарекошася поляне, а друзии древляне, зане седоша в лесех; а друзии седоша межю Припетью и Двиною и нарекошася дреговичи; *инии седоша на Двине и нарекошася полочане*, речьки ради, яже втечеть в Двину, имянем Полота, от сея прозвашася полочане. Словени же седоша около езера Илмеря, *и* прозвашася своим имянем, и сделаша град и нарекоша ѿ Новгород. А друзии седоша по Десне, и по *Семи*, по Суле, и *нарекошася север*. И тако разидеся словеньский язык, темже и грамота прозвася словеньская.

Поляном же жившим особе по горам сим, бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, *и* по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и втечеть в озеро великое *Нево*, *и* того озера внидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити в *Понт море*, в не же втечет Днепр река. Днепр бо потече из Оковьскаго леса, и потечеть на полдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на полуношь и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на всток, и втечеть семьюдесять жерел в море Хвалисьское. Темже и из Руси можеть ити *по Волзе* в Болгары и в Хвалисы, *и на* всток дойти в жребий Симов, а по Двине в Варяги, из Варяг до Рима, от Рима *же* и до племени Хамова. А Днепр втечеть в Понетское море жерелом, еже море словеть Руское, по нему же учил святыи Ондрей, брат Петров, якоже реша.

Ондрюю учащу в Синопии и пришедшу ему в Корсунь, *увезде*, яко ис Корсуны близь устье Днепрское, *и* въсхоте поити в Рим, и проиде в вустье Днепрское, *и* оттоле поиде по Днепру горе. И по приключаяу приде и ста под горами на березе. И заутра встав и рече к сущим с ним учеником: «Видите ли горы сия? – яко на сих горах восияеть благодать божья; имать град велик *быти* и церкви многи бог въздвигнути имать». *И* вшед на горы сия, благослови я, *и* постави крест, и помолився богу, и слез с горы сея, идеже послеже бысть Киев, и поиде по Днепру горе. И приде в словени, идеже ныне Новгород, и виде ту люди сушая, како есть обычай им, и како ся мыють *и* хвощются, и удивися им. *И* иде в *Варяги*, и приде в Рим, *и* исповеда, елико научи и елико виде, и рече им: «Дивно видех Словеньскую землю идучи ми семо. Видех бани древены, и пережгуть е рамяно, *и* совлокуться, и будуть нази, и облекуться квасом усниянымь, и возмуть на ся прутье младое, *и* бьють ся сами, и того ся добьють, *одва вылезут* ле *живи*, и облекуться водою студеною, *и* тако жиють. И то творять по вся дни, не мучими никимже, но сами ся мучать, и то творять мовенье себе, а не мученье». Ты слышаще дивляхуся. Ондрей же, быв в Риме, приде в *Синопию*.

Подем же жившем особе и владеющем роды своими, иже и до сее братье бяху поляне, и живяху кождо с своим родом и на своих местех, владеюще кождо родом своим. И быша 3 братья: единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив, *и* сестра их Лыбедь. *Седяше* Кий на горе, гдеже ныне увоз Боричев, а Щек седяше на горе, гдеже ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревница. И створиша град во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киев. Бяше около града *лес* и бор велик, и бяху ловяща зверь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киеве и до сего дне.

Ини же, не сведуще, рекоша, яко Кий есть перевозник был, у Киева бо бяше перевоз тогда с оной стороны Днепра; темь глаголаху: на перевоз на Киев. Аще бо бы перевозник Кий, то не бы ходил Царюгороду; но се Кий княжаше в роде своемь, приходившу ему ко царю, якоже скажутъ, яко велику честь приял от царя, при которомъ приходив цари. Идущю же ему опять, приде к Дунаеви, и взлюби место, и сруби градок мал, и хотяше сести с родом своим, и не даша ему ту близъ живущи; еже и доньне наречють *дунайци* городище Киевецъ. Киеви же пришедшу в *свой* град Киев, ту живот свой сконча; и брат его Щек, и Хорив, и сестра их Лыбедь ту скончашася.

И по сих братьи держати почаша род их княженье в полях, а в деревлях свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новегороде, а другое на Полоте, иже полочане. От них же кривичи, *иже* седять на верх Волги, на верх Двины и на верх Днепра, их же град есть *Смоленск*; туда бо седять кривичи. Таже север от них. На Белеозере седять весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же. А по Оце реце, где *втечеть* в Волгу, мурома язык свой, и черемиси свой язык, мордва свой язык. Се бо токмо словенск язык в Руси: поляне, деревляне, ноугородьци, полочане, дреговичи, север, бужане, зане седоша по Бугу, послеже же вельняне. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, *нерома*, либь: си суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже *живуть* в странах полуночных.

Словеньску же языку, якоже рекохом, *живущю* на Дунаи, придоша от скуф, рекше от козар, рекомии болгаре, и седоша по Дунаеви, и населници словеном быша. Посемь придоша угри белии, и наследиша землю словеньску. Си бо угри почаша быти пр-Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя, царя перьскаго. В си же времяна быша и обри, *иже* ходиша на *Ираклия* царя и мало его не яша. Си же *обри* воеваху на словенех, и примучиша дулебы, сущая словены, и насилье творяху женам *дулебским*: аще поехати будяше обрину, не дадыше впрячи коня ни вола, но веляше впрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жен в телегу и повести обрена, и тако мучаху дулебы. Быша бо обре телом велици и умом горди, и бог потреби я, помроша вси, и не оставя ни един обрин. И есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обре; их же несть племени ни наследка. По сих же придоша печенези; паки идоша угри чернии мимо Киев, послеже при Олзе.

Поляном же жиущем особе, якоже рекохом, *сущим* от рода словеньска, и нарекошася поляне, а *деревляне* от словен же, и нарекошася древляне; радимичи бо и вятичи от ляхов. Бяста бо 2 брата в лясах, – Радим, а *другий* Вятко, – и пришедша седоста Радим на Сжю, и прозвашася радимичи, а Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася вятичи. И *живяху* в мире поляне, и деревляне, и север, и *радимичи*, вятичи и хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне вельняне, а улучи и тиверьци седяху бо по Днестру, приседяху к Дунаеви. Бе множество их; седяху бо по Днестру *оли* до моря, суть гради их и до сего дне, да то ся зваху от Грек Великая скуфь.

Имяху бо обычаи свои, и закон отец своих и преданья, каждо свой нрав. Поляне бо своих отець обычай имуть кроток и тих, и стыденье к снохам своим и к сестрам, к матерем и к родителем своим, к свекровем и к деверем велико стыденье имеху, брачный обычай имяху: не *хожаше* зять по невесту, но приводяху вечер, а завтра приношаху по ней что вдадуче. А древляне живяху звериньским образом, *живуще* скотски: убиваху друг друга, ядыху вся нечисто, и брака у них не бываше, но умыкиваху у воды девиця. И радимичи, и вятичи, и север один обычай имяху: живяху в лесе, якоже и всякий зверь, ядуще все нечисто, и срамословье в них пред отьци и пред снохами, и браци не бываху в них, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская *песни*, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто свещашеся; имяху же по две и по три жены. И аще кто умряше, творяху *трызну* над ним, и по семь творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу, мертвеца сожьжаху, и посемь собравше кости вложяху в судину малу, и *поставляху* на столпе на путех, еже творять

вятичи и ныне. Си же творяху обычая кривичи *и* прочии погани, не ведуще закона божия, но творяще сами себе закон.

Глаголеть Георгий в летописаньи. «Ибо комуждо языку оvem исписан закон есть, другим же обычаяи, зане *закон* беззаконником отечество мнися. От них же первие сирии, *живущие* на конец земля, закон имуть *отець* своих обычаяи: не любодести и прелюбодести, ни красти, ни оклеветати, ли убити, ли зло деяти весьма. Закон же и у *вактриан*, глаголеми врахмане и островьници, еже от прадед показаньемь *и* благочестьемь мяс не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, никакая же злобы творяще, страха ради многа *и* божия веры. Ибо яве *таче* прилежащим к ним *индиом* – убийстводейици, сквернотворяще, гневливии паче естества; ли в *нутрьнейшии* стране их человек ядуще *и* странствующих убиваху, паче же ядять яко пси. Етер же закон халдеем *и* вавилонямь: матери поимати, с братними чады блуд деяти, *и* убивати. *И* всякое *бестудное* деянье яко *добродетелье* мнятся деюще, любо далече страны своя будуть.

Ин же закон гилиомь: жены в них орютъ, зижють храми *и* мужская дела творять, но любы творять елико хочеть, не вздержаеми от мужий своих весьма, *ли* *зазрятъ*; в них же суть храброя жены ловити зверь *крепкыи*. Владеють же жены мужи своими *и* добляють ими. Во Вретаньи же мнози мужи с *единою* женою спять, *и* *многыя* жены с единым мужем похотьствуютъ: беззаконная *яко* закон отецъ творять независтьно ни вздержаньно. Амазоне же мужа не имуть, но *и* аки скот бесловесный *единою* летом к *вешним* днем оземьствени будутъ; *и* сочтаются с *окрестными* мужи, *яко* *некоторое* им торжество *и* велико празденьство время то мнятъ. От них зачешим в чреве, паки разбегнутся отсюду вси. Во время же *хотящим* родити, аще родится отроча, погубять; еще *девическ* пол, то въздоять *и* прилежне *въспитають*».

Якоже се *и* при нас ныне половци закон держать отецъ своих: кровь проливати, а *хвалящися* о сем, *и* ядуще мерьтвечину *и* всю нечистоту, хомаки *и* сусолы, *и* поймають мачехи своя *и* ятрови, *и* ины обычая отецъ своих. Мы же, хрестияне, елико земля, *и* же верують в святую Троицю, в *едино* крещенье, в *едину* веру, закон имам *един*, елико во Христа крестихомся *и* во Христа облекохомся.

По сих же летех, по смерти братъе сея, быша обидимы древлями *и* инеми околними. *И* *наидоша* я козаре, сидящая на горах сих в лесех, *и* реша козари: «Платите нам дань». Сдумавше *же* поляне *и* вдаша от дыма мечь, *и* несоша козари ко князю своему *и* к *старейшиным*, *и* реша им: «Се, налезохом дань *нову*». Они же реша им: «Откуда?». Они же реша: «В лесе на *горах*, над рекою Днепрьскою». Они же реша: «Что суть вдали?». Они же показаша мечь. *И* *реша* *старци* *козарьстии*: «*Не добра дань, княже! Мы ся доискахом оружьемь* *единою* *стороною*, *рекше* саблями, а сих оружье *обоюду* остро, *рекше* мечь. Си имуть имати дань на нас *и* на инех странах». Се же сбься все: не от своя воля рекоша, но от божья повеленья. Яко *и* при Фаравоне, цари еюпетьстемь, *егда* приведоша Моисея пред Фаравона, *и* реша старейшина фараоня: «Се хочеть смирити область Еюпетьскую»; якоже *и* бысть: погибоша еюптяне от Моисея, а первое быша работающе им. Тако *и* си: владеша, *и* послеже *самеми* владеють; якоже *и* бысть: володеють *бо* козари русьскыи *князи* *и* до днешнего дне.

В лето 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О сем бо *уведахом*, *яко* при семь цари приходиша Русь на Царьгород, *якоже* пишется в летописаньи гречьстемь. Темже отселе почнем *и* числа положим, *яко* «От Адама до потопа лет 2242; а от потопа до Аврама лет 1000 *и* 82, а от Аврама до исхоженья Моисеева лет 430; а от исхоженья Моисеева до Давида лет 600 *и* 1; а от Давида *и* от начала царства Соломона до плененья Ярусалимля лет 448; а от плененья до Олександра лет 318; а от Олександра до рожества Христова лет 333; а от Христова рожества до Коньстянтина лет 318; от Коньстянтина же до Михаила сего лет 542». А от перваго лета Михайлова до перваго лета Олгова, рускаго князя, лет 29; а от перваго лета Олгова, *понелиже* седе в Киеве, до перваго

лета Игорева лет 31; а от первого лета Игорева до первого лета Святъславля лет 33; а от первого лета Святославля до первого лета Ярополча лет 28; а Ярополк княжи лет 8; а Володимир княжи лет 37; а Ярослав княжи лет 40. Темже от смерти Святослав ли до смерти Ярославли лет 85; а от смерти Ярославли до смерти Святополчи лет 60.

Но мы на *прежнее* возвратимся и скажем, што ся *здея в лета* си, якоже прежде почали бяхом первое лето Михаилом, а по ряду положим числа.

В лето 6361. В лето 6362. В лето 6363. В лето 6364.

В лето 6365.

В лето 6366. Михаил царь изиде с вои брегом и морем на болгары. Болгаре же увидевше, *яко* не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися греком. Царь же крести князя их и боляры вся, и мир створи с болгары.

В лето 6367. *Имаху* дань варязи из заморья на чюди и на словенех, на мери и на всех кривичех. А козари имаху на полянех, и на сезерех, и на вятичех, имаху по беле и веверице от дыма.

В лето 6368. В лето 6369.

В лето 6370. Изгнаша варяги за море, и не даша им дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды, и вѣста род на род, *и* быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. *И* реша сами в себе: «Поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву». *И* *идоша* за море к варягом, к руси. Сице бо ся зваху ты варязи *русь*, яко се друзии зовутся *свие*, друзии же урмане, англяне, друзии гте, тако и си. Реша *руси* чюдь, словени, и кривичи *и весь*: «Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет. Да поидете княжит и володети нами». *И* избращася 3 братья с роды своими, пояша по себе всю русь, и *придоша*; старейший, Рюрик, *седе Новегороде*, а другой, Синеус, на Белеозере, а третий Изборьсте, Трувор. *И* от тех *варяг* прозвася Руская земля, новугородьци, ти суть людье ноугородьци от рода варяжьска, прежде бо беша словени. По дву же лету Синеус умре *и* брат его Трувор. *И* прия власть Рюрик, и раздая мужем своим грады, овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро. *И* по тем городом суть находници варязи, а перьвии насельници в Новегороде словене, *в* Полотьски кривичи, в Ростове меря, в Белеозере весь, в Муроме мурома; и теми всеми обладаше Рюрик. *И* бяста у него 2 мужа, не племени его, *но* боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родом своим. *И* поидо ста до Днепру, и идуче мимо и узреста на горе градок. *И* *упрошаста* и реста: «Чий се градок?». Они же реша: «Была суть 3 братья, Кий, Щек, Хорив, иже сделаша градоко съ, и изгибоша, и мы седим, *род их, платяче дань козаром*». *Асколд* же и *Дир* остана в граде семь, и многи варяги *свокуписта*, и начаста владети польскою землею, Рюрику же *княжашу* в Новегороде.

В лето 6371. В лето 6372. В лето 6373.

В лето 6374. Иде Асколд и Дир на греки, и прииде в 14 *лето* Михаила царя. Царю же отшедшю на огаряны, дошедшю же ему Черные реки, весть епарх посла к нему, яко русь на Царьгород идеть, и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, много убийство крестьяном створиша, и в двою сот корабль Царьград оступиша. Царь же едва в град вниде, *и* с патреярхом с Фотьем к сущей церкви святей богородице Влахерне всю ночь молитву створиша, та же божественую святы богородиця ризу с *песними* изнесше, *в мори skutь* омочивше. Тишине суши *и* морю укротившюся, абье буря вѣста с ветром, и волнам вельям вставшем засобь, безбожных Руси *корабля* смяте, *и* к берегу приверже, и изби я, яко *мало* их от таковыя беды избегнути *и* всвояси возвратишася.

В лето 6375.

В лето 6376. *Поча* царствовати *Василий*.

В лето 6377. *Крещена* бысть вся земля Болгарьская.

В лето 6378. В лето 6379. В лето 6380. В лето 6381.

В лето 6382. В лето 6383. В лето 6384. В лето 6385.

В лето 6386.

В лето 6387. Умершю Рюрикови, предасть княженъе свое Ольгови, от *рода ему* суща, вдав ему сын свой на руце Игоря, *бе бо* детеск вельми.

В лето 6388. В лето 6389.

В лето 6390. Поиде Олег, поим воя многи, варяги, чюдь, словени, мерю, *весь*, кривичи, и приде к Смоленску с кривичи, и прия град, и посади муж свои. Оттуда поиде вниз, и взя Любець, и посади муж свои. *И* придоста к горам х киевским, и *уведа* Олег, яко Осколд и Дир княжита, *и* похорони вои в лодьях, а другия назади остави, а сам приде, нося Игоря детьска. И приплу под Угорское, похоронив вои своя, и присла ко Асколду и Дирови, глаголя, яко «Гость есмь, идем в Греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к нам, к родом своимъ». Асколд же и Дир придоста, выскакав же вси прочии из лодья, и рече Олег Асколду и Дирови: «Вы неста князя, ни рода княжа, но аз есмь роду княжа», *и* вынесоша Игоря: «А се есть сын Рюриковъ». И убиша Асколда и Диру, *и* несоша на гору, и *погребоша* ѝ на горе, еже ся ныне зоветь Угорское, кде ныне Олмин двор; на той могиле поставил *Олма* церковь святого Николу; а Дирова могила за святою Ориною. *И* седе Олег княжа в Киеве, и рече Олег: «Се буди мати градом *русьским*». *И* беша у него варязи и словени и прочи, прозвашася русью. *Сей* же Олег нача города ставити, и устави дани словеном, кривичем и мери, *и устави* варягом дань даяти от Новагорода гривен 300 на лето, мира деля, еже до смерти Ярославле даяше варягом.

В лето 6391. Поча Олег воевати деревляны, *и примучив а, имаше* на них дань по черне куне.

В лето 6392. Иде *Олег* на северяне, и победи северяны, и взложи на нь дань легку, и не даст им козаром дани платити, рек: «Аз им противен, а вам не чему».

В лето 6393. Посла к радимичем, рька: «*Кому* дань даете?». Они же реша: «Козаром». И рече им Олег: «Не дайте козаром, но мне дайте». И ведаша Ольгови по щягю, якоже *и* козаром *даяху*. И бе обладая Олег поляны, и деревляны, *и северяны*, и радимичи, а с уличи и теверци имяше рать.

В лето 6394.

В лето 6395. Левон царствова, сын Васильев, иже Лев прозвася, и брат его Олександр, иже царствоваста лет 20 и 6.

В лето 6396. В лето 6397. В лето 6398. В лето 6399. В лето 6400. В лето 6401. В лето 6402. В лето 6403. В лето 6404. В лето 6405.

В лето 6406. Идоша угри мимо Киев горою, еже ся зоветь ныне Угорское, пришедше к Днепру и сташа вежами; беша бо ходяще, аки се половци. *Пришедше* от *востока* и устремишася через горы великия, *иже прозвашася горы Угорския*, и почаша воевати на *живущая* ту *волохи* и словени. Седяху бо ту преже оловени, *и волохове* прияша землю словенську. Посем же угри прогнаша волхи, и наследиша землю *ту*, и седоша с словены, покоривше я под ся, *и оттоле* прозвася земля Угорска. И начаша воевати угри на греки, и поплениша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня. *И* начаша воевати на *мораву* и на *чехи*. Бе един язык словенескъ: словени, *иже* седяху по Дунаеви, их же прияша угри, *и моравы*, *и чеси*, и ляхове, и поляне, *яже* ныне зовомая русь. Сим бо первое преложены книги *мораве*, *яже прозвася* грамота словенская, *яже* грамота есть в Руси и в болгарех дунайских.

Словеном *живущим* крещеным и князем их, Ростислав, и Святополк, и Коцел послаша ко царю Михаилу, глаголюще: «Земля наша крещена, и несть у нас учителя, иже бы ны наказал, и поучал нас, и протолковал святыя книги. Не разумеем *бо* ни гречьску языку, ни латыньску; *они* бо ны онако учать, а *они* бо ны и онако. Темже не разумеем книжнаго образа, ни силы их. И послете ны учителя, иже ны могут сказати книжная словеса и разум их». Се слыша царь Михаил, и созва философы вся, и сказа им речи вся словенских князь. И реша философи: «Есть муж в Селуни, именем Лев. Суть у него сынове разумиви языку словенську,

хитра 2 сына у него философа». Се слышав царь, посла по ня в Селунь ко *Львови*, глаголя: «Посли к нам вскоре сына своя, Мефодия и Костянтина». Се *слышав* Лев, вскоре посла я, и придоста ко цареви, и рече има: «Се прислалася ко мне Словенська земля, просящи учителя себе, иже бы могл им протолковати святыя *книги*; сего бо желаютъ». *И* умолена быста царем, и *послаша я* в Словенскую землю к Ростиславу, и Святополку и Кцьлови. Сима же пришедшема, начаста сставливати писмена азбуковная словенски, и преложиста Апостол и Еуангелъе. *И* ради быша словени, яко слышиша виличья божья своимъ языкомъ. Посем же *преложиста* Псалтырь, и Охтаик, и прочая книги. *Неции* оке *начаша хулити словенския книги*, глаголюще, яко «Не достоинъ ни которому же языку имети букв своих, разве евреи, и грек и латин, по *Пилатову* писанью, еже на кресте господни написа». Се же слышав папежь римский, похули тех, иже ропщють на книги словенския, река: «Да ся исполнить книжное слово, яко «Всхвалять бога вси *языци*»; другое же: «Вси възглаголють языки величья божья, якоже дасть им святой дух отвещевати». Да аще хто хулитъ словенскую грамоту, да будетъ отлучен от церкви, донде ся *исправить*: ти бо суть волци, а не овца, яже достоинъ от плода знати я и хранитися их. Вы же, чада, божья послушайте ученья и не отрините наказанья церковного, якоже вы наказал Мефодий, учитель вашъ». Костянтин же взратився вспять, и иде учит болгарскаго языка, а Мефодий оста в Мораве. Посем же Коцел князь постави *Мефодья* епископа в Пании, на столе святого Ондроника апостола, единого от 70, ученика святого апостола Павла. Мефодий же посади 2 попа скорописца зело, и преложилъ вся книги исполнь от гречьска языка в словенск 6-ю месяць, начеи от марта месяца до двадесяту и 6-ю день октября месяца. Окончав же, достойно хвалу и славу богу въздасть, дающему таку благодать епископу Мефодью, настольнику *Андроникову*. Темже словенску языку учитель есть *Андроник* апостол. В Моравы бо ходил и апостол Павел учил ту; ту бо есть Илюрик, его же *доходил* апостол Павел; ту бо беша словене первое. Темже и словенску языку учитель есть Павел, от него же языка и мы есмо русь, темже и нам руси учитель есть Павел, понеже учил есть язык *словенск* и поставилъ есть епископа и намесника *по* себе Андроника словенску языку. А словенский язык и русский одно есть, от варяг бо прозвашася русью, а первое беша словене; аще и поляне звахуся, но словенскаяа речъ бе. Полями же прозвани быши, зане в поли седяху, а язык словенски един.

В лето 6407. В лето 6408. В лето 6409.

В лето 6410. Леон царь наяд угры на болгары. Угре же, нашедше, всю землю Болгарску пленоваху. Семионже *уведев*, на угры взратися, и угре противу поидоша и победиша болгары, яко одва Семион в Дерстр убежа.

В лето 6411. Игореве же взрастьшю, и хожаше по Олзе и *слушаше* его, и приведоша ему жену от Пьскова, именем *Олгу*.

В лето 6412. В лето 6413. В лето 6414.

В лето 6415. Иде Олег на Греки. Игоря *оставив* Киеве, поя же множество варяг, и словен, и чюдь, и словене, и кривичи, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляны, и северо, и вятичи, и хорваты, и дулебы, и тиверци, яже суть толковины: си вси звахуться от грек Великая скуфь. *И* с сими со всеми поиде Олег на конех и на кораблех, и бе числом кораблей 2000. *И* прииде к Царюграду; и греци замкоша Суд, а град затвориша. *И* выиде Олег на берег, и воевати нача, и много убийства сотвори около града греком, и разбиша многы полаты, и пожгоша церкви. А их же имаху пленники, овех посекаху, другиа же мучаху, иныя же растреляху, а другиа в море вметаху, и ина многа *зла* творяху русь греком, елико же ратнии творять.

И повеле Олег воем своим колеса изделати и воставляти на колеса корабля. *И* бывшю покосну ветру, вспя парусы с поля, и идяше к граду. *И* видезше греци и убояшася, и реша, выславше ко Олгови: «Не погубляй града, имемся *по дань*, якоже хоцещи». *И* устави Олег воя, и вынесоша ему брашно и вино, и не приа его – бе бо устроено со отравою. *И* убояшася

греци и реша: «Несть се Олег, но святой Дмитрий, послан на ны от бога». И заповеда Олег *дань* даяти на 2000 корабль, по 12 гривен на человек, а в корабли *по* 40 муж.

И яшася греци по се, и почаша греци мира просити, дабы не воевал Грецкые земли. Олег же мало отступи от града, нача мир творити со царьма грецкима, со *Леоном* и Александром, посла к нима в град Карла, Фарлофа, Вельмуда, Рулава и Стемида, глаголя: «Имите ми ся по *дань*». И реша греци: «Чего хочещи, *дамы* ти»...

И рече Олег: «*Исшийте* парусы паволочиты руси, а словеном *кропиньныя*», и бысть тако. И повеси щит свой в вратех, показуа победу, и поиде от Царяграда. И *воспяша русь* парусы паволочиты, а словене кропинны, и раздра а ветер; и реша словени: «Имемся своим толстинам, не даны суть словеном пре *паволочиты*». И приде Олег к Киеву, неся золото, и паволоки, и овощи, и вина, и всякое узорочье. И прозваша Олга – вещей: бяху бо людье погани и невеигласи.

В лето 6416. В лето 6417. В лето 6418.

В лето 6419. Явися звезда велика на западе *копейным* образом.

В лето 6420. Посла мужи свои Олег построить мира и положити ряд межю Русью и Греки...

Царь же Леон почти послы рускые дарми, золотом, и паволоками и фюфудьами, и представи к ним мужи свои показати им церковную красоту, и полаты златыа и в них сущаа богатство, злата много и паволокы и камьне драгое, и страсти господня и венець, и гвоздие, и хламиду багряную, и мощи святых, учаще я к вере своей и показующе им истиную веру. И тако отпусти а во свою землю с честью великою. Послании же Олгом послы приидоша ко Олгови, и поведаша вся речи обою царю, како сотвориша мир, и уряд положиша межю Грецкою землею и Рускою и клятвы не преступити ни греком, ни руси.

И живяше Олег мир имеа ко всем странам, княжа в Киеве. И приспе осень, и помяну Олег конь свой, *иже* бе поставил кормити и не вседати на нь. Бе бо впрашал волхвов *и* кудесник: «От чего ми есть *умрети*?» И рече ему кудесник один: «Княже! Конь, его же любиши и ездиси на нем, от того ти умрети». Олег же приим в уме, си рече: «Николи же всяду на нь, ни вижду его боле того». И повеле кормити *и* не водити его к нему, и пребы неколико лет не виде его, дондеже на Греки иде. И пришедшу ему Киеву и пребывышу 4 лета, на пятое лето помяну конь, от него же бяхуть рекли волсви умрети. И призва старейшину конюхом, рече: «*Кде* есть конь мй, его же бега поставил кормити и блюсти его?». Он же рече: «Умерл есть». Олег же посмеася и укори кудесника, река: «То ти неправо глаголють волсви, но *все то лжа* есть: конь умерл есть, а я жив». И повеле оседлати конь: «А то вижду кости его». И прииде на место, идеже беша лежаще кости его голы и лоб гол, и сседе с коня, и посмеася рече: «От сего ли лба смьрть было взяти мне?». И вступи ногою на лоб; и выникнувши змиа *изо* лба, *и* уклону в ногу. И с того разболеся и умре. И плакашася людье вси плачемь великим, и несоша и погребоша *его* на горе, еже глаголеться Щековица; есть же могила его и до сего дни, *словеть* могила Ольгова. И бысть всех лет княжения его 33.

Се же не дивно, яко от волхвованиа собывается *чародейство*. Якоже *бысть* во царство Доментианово некий волхв, именем *Аполоний, Тиянин*, знаем беаше, шествуа и творя всюду *и* в градах и в селех бесовьскаа чюдеса. От Рима бо пришед в Византию, умолен быв от живущих ту, сотворити сиа: отгнав множество змий и скоропий из града, яко *не* врежатися человеком от них; ярость *коньскую* обуздав, егда схожахуся боаре. Тако же и во Антиохию пришед, и умолен быв от них, томимом бо антиахияном от скоропий и от комар, сотворив медян скоропий и погребе его в земли, и мал столп мраморен постави *над* ним, и повеле трость держати человеком, и ходити по городу и звати, тростем трясомом: «Бес комара граду». И тако исчезнуша из града скоропиа и комарье. И спросиша же паки *о належащем* на граде *труссе*, вздохну, списа на дщице сеа: «Увы тебе, оканный граде, яко потрясешися много, и огнем одержим будещи, *оплачь* же ты и *при* березе *сый Оронтии*». О нем же и великий

Настасий божья града рече: «Аполонию же даже и донине на нецех местех собываются *створенаа*, стоаща *ова* на отвращение животен четверног, птица, могущи вредити *человеки*, другия же на воздержание струам речным, невоздержанно текущим, но ина некаа на тленье и вред человеком сушаа на побежение стоать. Не точью бо за живота его така и таковая сотвориша бесове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменна творяху во имя его на прелщение оканным человеком, бошею крадомым на таковаа от дьавола». Кто убо что *речеть о творящихся* волшвенным прелщением делех? Яко таковой горазд бысть волшебством, яко воину зазряще ведый Аполоний, яко неистов на ся философскую хитрость имуще; подобашеть бо ему реши якоже «Аз словом точью *творих*, их же хотяше», а не свершением творити повелеваемаа от него. *Та же* и вся ослабленьем божьим и творением бесовским бывает, таковыми вещьми искушатися нашаа православныа веры, аще тверда есть и искря пребывающи господевы, и не влекома врагом *мечетных* ради чюдес и сотонин дел, *творимых* от враг и слуг злобы. Еще же, но именем господним, и *пророчествовашиа* неции, яко Валам, и Саул, и Каиафа, и беси паки изгнаша, яко Июда и сынове *Скевавли*. Убо и не на достойных *благодать детельствуе*т многажды, да етеры свидетельствует, ибо Валам обоих бе *щюжь* – житья изяцна и веры, но обаче *свидетельствова* в нем *благодать* инех ради смотрениа. *И* Фараон таковой бе, но и тому будущаа предпоказа. *И* Навходоносор законопреступный, но и сему паки по мнзех сущих последи же род открь, тем авляа, яко мнози, прекостни имуще ум, пред образом Христовым знаменають иною кознью на прелесть человеком, не *разумевающим* добраго, якоже бысть Симон волхв, и *Менандр и уни таковы*, их ради поистене рече: «Не чюдесы прелщати *подобаеть*...».

В лето 6421. Поча княжити Игорь по Олзе. В се же время поча царьствовати Костянтин, сын Леонтов. *И* деревляне затворишася от Игоря по Олгове смерти.

В лето 6422. Иде Игорь на деревляны, и победив а, и возложи на *ня* дань болши Олговы. В то же лето прииде Семион Болгарьский на Царьград, и сотворив мир, и прииде восвоаси.

В лето 6423. Приидоша печенези первое на Рускую землю, и сотворивше мир со Игорем, и приидоша к Дунаю. В си же времена прииде Семион, пленяа Фракию, греки же послаша по печенегу. Печенегом пришедшим и хотящим на Семеона, расварившеся греческыа воеводы. Видевше печенези, яко сами на ся *реть* имуть, отьидоша всвоасы, а болгаре со грекы *соступишася*, и пересечени быша грекы. Семион же приа град Одрень, иже первое Арестов град нарицашеся, сына Агамемнон, иже во 3-х реках купався недуга избы ту, сего *ради* град во имя свое нарече. Последи же Андриан кесарь и обнови, в свое имя нарече Андриан, мы же зовем Ондреянем градом.

В лето 6424. В лето 6425. В лето 6426. В лето 6427.

В лето 6428. Поставлен царь Роман в Грекох. *А Игорь* воеваше на печенегу. В лето 6429. В лето 6430. В лето 6431. В лето 6432. В лето 6433. В лето 6434. В лето 6435. В лето 6436.

В лето 6437. Приде Семеон на Царьград, и поплени Фракию и Макидонью, и приде ко Царюграду в силе в велице, в гордости, и створи мир с *Романом* царем, и взратися всвоаси.

В лето 6438. В лето 6439. В лето 6440. В лето 6441.

В лето 6442. *Первое приидоша угре на Царьград, и пленоваху всю Фракию; Роман сотвори мир со угры.*

В лето 6443. В лето 6444. В лето 6445. В лето 6446. В лето 6447. В лето 6448.

В лето 6449. Иде Игорь на Греки. *И* послаша болгаре весть ко царю, яко идут Русь на Царьград, скедий 10 тысящ. Иже придоша, и приплуша, и почаша воевати Вифаньския страны, и воеваху по Понту до *Ираклия* и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидийскую попленивше, и Суд весь пожьгоша; их же емше, овехь растинаху, другия аки странь поставляюще и стреляху в ня, изимахуть, опаки руке съвязывахуть, гвозди железныи посреди главы въбивахуть *им*. Много же святых церквий *огневи* предаша, монастыре и села

пожыгоша, и именья немало *от* обою страну взяша. Потом же пришедшем воем от востока, Памфир деместик с 40-ми тысящ, Фока же патрекий с макидоны, Федор же стратилат с фраки, с ними же и *сановници* боярьстии, обидоша русь около. Свещаша русь, изидоша, вружившеся, на греки, и брани межю ими бывши зыли, одва одолеша гръци. Русь же взратишася к дружине своей к вечеру, на ночь влезоша в *лоды* и отбегоша. Феофан же сустрете в лядах со огнем, и пушати нача трубами огонь на лодье руския. И бысть видети страшно чюдо. Русь же видящи пламянь, вметахуся в воду морьскую, хотяще убрести; и тако прочии възвратишася всвояси. Темже пришедшим в землю свою, и поведаху каждо своим о бывшем и о ляднемь огни: «Якоже молонья, – рече, – иже на небесех, гръци имуть у себе, и се *пуцающе* же жагаху нас, сего ради не одолехом им». Игорь же, пришед, нача совкупляти вое многи, и посла по варяги многи за море вабя и на греки, паки *хотя* поити на ня.

В лето 6450. Семеон иде на храваты, и побежен бысть храваты, и умре, оставив Петра князя, сына своего, болгаром.

В лето 6451. Паки придоша угри на Царьград, *и* мир створивше с *Романом*, возвратишася всвояси.

В лето 6452. Игорь же, совкупив вое многи – варяги, русь, и поляны, словени, и кривичи, и теверьце, и печенеги *наа* и тали у них поя, поиде на Греки в лодьях и на коних, хотя мьстити себе. Се слышавше корсунци, послаша к Раману, глаголюще: «*Се идут* русь, бещисла корабль, покрыли суть море корабли». Тако же и болгаре послаша весть, глаголюще: «*Идут русь*, и наяли суть к себе печенеги». Се слышав царь посла к Игорю лучие бояре, моля и глаголя: «Не ходи, новозьми дань, юже имал Олег, придамь и еще к той дани». Тако же и к печенегом посла паволоки и злато много. Игорь же, дошед Дуная, созва дружину, и нача думати, *и* поведа им речь цареву. Реша же дружина *Игорева*: «Да аще сице глаголеть царь, то что хочем боле того: не бившеся имати злато, и серебро, и паволоки? Егда кто весть: кто одолеет, мы ли, оне ли? Ли с морем кто светен? Се бо не по земли ходим, но по глубине морьстей: обьча смерть всем». Послуша их Игорь, и повеле печенегом воевати Болгарьску землю; а сам взял у грек злато и паволоки и на вся воя, и взратися вспять, и приде к Киеву всвояси.

В лето 6453. Присла Роман, и Костянтин и Степан слы к Игореву построити мира первого. Игорь же глагола с ними о мире. Посла Игорь муже своя к Роману. Роман же созва бояре и сановники. Приведоша руския слы, и велеша глаголати *и* псати обоих речи на харатье...

Послании же сли Игорем придоша к Игореву со слы гречьскими, *и* поведаша вся речи царя Рамана. Игорь же призва слы гречьския, рече им: «Глаголите, что вы казал царь?». И реша сли цареву: «Се посла ны царь, рад есть миру, хошеть мир имети со князем руским и любве. Твои сли водили суть царе наши роте, и нас послаша роте водит тебе и муж твоих». Обещася Игорь сице створити. Заутра призва Игорь слы, и приде на холм, кде стояше Перун, *и* покладоша оружье свое, и *щиты* и золото, и ходи Игорь роте и люди его, елико поганых руси; а хрестеяную русь водиша роте в церкви святаго Ильи, яже есть над Ручаем, конець Пасынъче беседы, и козаре: се бо бе сборная церкви, мнози бо беша варязи хрестеяни. Игорь же, утвердив мир с греки, отпусти слы, одарив *скорою*, и чалядью и воском, и отпусти я; сли же придоша ко цареву, *и* поведаша вся речи Игоревы и любовь *юже* к греком.

Игорь же нача княжити в *Кыеве*, мир имея ко всем странам. И приспе осень, *и* нача мыслити на деревляны, хотя примыслити большую дань,

В лето 6453. В се же лето рекоша дружина Игореву: «Отроци Свенльжи изоделися суть оружьем и порты, а мы нази. Поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы». *И* послуша их Игорь, иде в Деревя в дань, и примышляше к первой *дани*, *и* насиляше им и мужи его. Возьемав дань, поиде в град свой. *Идущу* же ему вспять, размыслив, рече дружине своей: «Идете с данью домови, а я възвращюся, похожю и еще». Пусти дружину свою домови, с

малом же дружины возвратися, желая больша имения. Слышавше же деревляне, яко опять идеть, сдумавше со князем своим Малом: «Аще ся въвадити волк в овце, то выносить все стадо, аще не убьютъ его; тако и се, аще не убьем его, то *вся* ны погубить». *И* послаша к нему, глаголюще: «Почто идеши опять? Поимал еси всю дань». И не послуша их Игорь, и вышедше из града Изкорстения деревляне убиша Игоря и дружину его; бе бо их мало. И погребен бысть Игорь, *и* есть могила его у Искорстения града в Деревех и до сего дне.

Вольга же бяше в Киеве с сыном своим с детьском Святославом, и кормилецъ его Асмуд, *и* воевода бе Свенелд, – то же отецъ Мистишин. Реша же деревляне: «Се князя убихом рускаго; поимем жену его Вольгу за князь свой Мал и Святослава, и створим ему, якоже хощем». И послаша деревляне лучьшие мужи, числом 20, в лодьи к Ользе, и присташа под Боричевым в лодьи. Бе бо тогда вода текущи вздоле горы Киевския, и на подольи не седяху людье, но на горе. Град же бе Киев, идеже есть ныне двор Гордятин и *Никифоров*, а двор князь бяше в городе, идеже есть *ныне двор Воротиславль и Чюдин*, а *перевесище* бе вне града, и бе вне града двор *другой*, идеже есть двор демьстиков за святою Богородицею; над горою двор теремный, бе бо ту терем камен. И поведаша Ользе, яко деревляне придоша, и возва я Ольга к себе *и рече им*: «Добри гостье придоша». И реша деревляне: «Придохом, княгине». И рече им Ольга: «Да глаголите, что ради придосте семо?» Реша же древляне: «Посла ны Дервьвска земля, рькуще сице: мужа твоего убихом, бяше бо муж твой аки волк восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю, да поиди за князь наш за Мал»; бе бо имя ему Мал, князю дервьвску. Рече же им Ольга: «Люба ми есть речь ваша, уже мне мужа своего не кресити; но хочю вы почтити наутрия пред людьми своими, а ныне идете в лодью свою, и лязите в лодьи величающесея, *и* аз утро послю по вы, вы же рыцете: не едем на конех, ни пеши идем, но понесете ны в лодье; и възнесутъ вы в лодьи»; и отпусти я в лодью. Ольга же повеле ископати яму велику и глубоку на дворе теремьстемь, вне града. И заутра Волга, седящи в тереме, посла по гости, и придоша к ним, глаголюще: «Зоветь вы Ольга на честь велику». Они же реша: «Не едем на коних, ни на возех, *ни пеши идем*, понесете ны в лодьи». Реша же кияне: «Нам неволя; князь нашъ убьен, а княгини наша *хочет* за вашъ князь»; и понесоша я в лодьи. Они же седяху в перегьбех в великих сустугах гордящесея. И принесоша я на двор к Ользе, *и*, несше, вринуша *е* в яму и с лодьею. Приникши Ольга и рече им: «Добра ли вы честь?» Они же реша: «Пуще ны Игоревы, смерти». И повеле засыпати я живы, и посыпаша я.

И пославши Ольга к деревлянном, рече им: «Да аще мя *просите* право, то пришлите мужа нарочиты, да в велице чти приду за вашъ князь, еда не пустятъ мене людье киевьстии». Се слышавше деревляне, *избраша* лучьшие мужи, иже дерьжаху Деревьску землю, и послаша по ню. Деревлянном же пришедшим, повеле Ольга мовь створити, рькуще сице: «Измывшесея придите ко мне». Они же пережьгоша истопку, и влезоша деревляне, начаша ся мыти; и запроша о них истобку, и повеле зажечи я от дверей, ту изгореша вси. И посла к деревлянном, рькущи сице: «Се уже иду к вам, да пристройте меды многи в граде, идеже убисте мужа моего, да поплачюся над гробом его, и створю трызну мужю своему». Они же, то слышавше, съвезоша меды многи зело, *и* взвариша. Ольга же, поимши *мало* дружины, легько идущи приде к гробу его, *и* плакася по мужи своем. И повеле людем своим ссути могилу велику, *и* яко соспоша, и повеле трызну творити. Посемь седоша деревляне пити, и повеле Ольга отроком своим служити пред ними. *И* реша деревляне к Ользе: «Кде суть дружина наша, их же послахом по тя?» Она же рече: «Идутъ по мне с дружиною мужа моего». *И* яко упишася деревляне, повеле отроком своим пити на ня, а сама отъиде кроме, и повеле дружине *своей* сечи *деревляны*; и исекоша их 5000. А Ольга возвратися Киеву, и пристрой вои на прок их.

Начало княженья Святославля, сына Игорева. В лето 6454. Ольга с сыном своим Святославом собра вои много и храбры, и иде на Дервьвску землю. Я изидоша деревляне про-

тиву. *И снемцемася* обема полкома на скупь, суну копьем Святослав на деревляны, и копье лете сквозе уши коневи, и удари в ноги коневи, бе бо детеск. И рече Свенелд и Асмолдъ: «Князь уже почаль; потягнете, дружина, по князе». И победиша деревляны. Деревляне же побегоша и затворишася в градах своих. Ольга же устремися с сыном своим на *Искоростень град*, яко тее бяху убили мужа ея, и ста около града с сыном своим, а деревляне затворишася в граде, и боряхуся крепко из града, ведеху бо, яко сами убили князя и на что ся предати. И стоя Ольга лето, и не можаше взяти града, и умысли сице: посла ко граду, глаголюще: «Что хотите доседети? А вси гради ваши предашася мне, и ялися по дань, и делаютъ нивы своя и земле своя; а вы хотите измерети гладом, не имучеся по дань». Деревляне же рекоша: «Ради ся быхом яли по дань, но хощещи мыщати мужа своего». Рече же им Ольга, яко «Аз мьстила уже обиду мужа своего, когда придоша Киеву, второе, и третье, когда творих трызну мужеву своему. А уже не хощу мщати, но хощу дань имати помалу, и смирившися с вами поиду опять». Рекоша же деревляне: «Што хощещи у нас? Ради даем медомъ и скорою». Она же рече им: «Ныне у вас несть меду, ни скоры, но мало у вас прошю: дайте ми от двора по 3 голуби да по 3 воробьи. Аз бо не хощу тяжьки дани взложити, якоже и муж мой, сего прошю у вас мало. Вы бо есте изнемогли в *осаде*, да сего у вас прошю мала». Деревляне же ради бывше, и собраша от двора по 3 голуби и по 3 воробьи, и послаша к Ользе с поклоном. Вольга же рече им: «Се уже есте покорилися мне и моему детяти, а идете в град, а я *заутра отступлю от града*, и поиду в градо свой». Деревляне же ради бывше, внидоша в град, и поведаша людем, и обрадовашася людье в граде. Волга же раздая воем по голуби комуждо, а другим по воробьеви, и повел к *коемуждо* голуби и к воробьеви привязывати церь, обертывающе в платки малы, ниткою поверзывающе к *коемуждо* их. И повеле Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воем своим. Голуби же и воробьеви полетеша в гнезда своя, *голуби* в голубники, *вrabьеви же* под стрехи; и тако взгарахуся голубьници, ово клети, ово веже, ово ли одрины, и не бе двора, идеже не *горяше* и не бе льзе гасити, вси бо двори взгорешася. И побегоша людье из града, и повеле Ольга воем своим имати а́. Яко взя град и пожьже и́, старейшины же града изнима, и прочая люди овых изби, а другия работе предасть мужем своим, а прок их *остави* платити дань.

И взложиша на ня дань тяжьку; 2 части дани идета Киеву, а третья *Вышегороду* к Ользе, бе бо Вышегород град Вользин. И иде Вольга по *Дерьвьстей* земли с сыном своим и с дружиною, уставляючи уставы и уроки; и суть становища ее и ловища. И приде в град свой Киев с сыном своим Святославом, и пребывши лето едино.

В лето 6455. Иде Вольга Новугороду, и устави по Мьсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани; и ловища ея суть по всей земли, знамянья и места и повосты, и сани ее стоять в Плескове и до сего дне, и по Днепру перевесища и по Десне, и есть село ее Ольжичи и доселе. И изрядивши, вратися к сыну своему Киеву, и пребываше с ним в любви.

В лето 6456. В лето 6457. В лето 6458. В лето 6459. В лето 6460. В лето 6461. В лето 6462.

В лето 6463. Иде Ольга в Греки, и приде Царюгороду. Бе тогда царь *Костянтин*, сын *Леонов*; и приде к нему Ольга, и видев ю добру сущю зело лицом и смыслену, удивився царь разуму ея, беседова к ней, и рек ей: «Подобна еси царствовати в граде с нами». Она же, разумевши, рече ко царю: «Аз погана есмь, да аще мя хощещи крестити, то крести мя сам; аще ли, то не крещюся»; и крести ю царь с патреархом. Просвещена же бывши, радовашеся душею и телом; и поучи ю патреарх о вере, и рече ей: «Благословена ты в *женах* русских, яко возлюби свет, а тьму остави. Благословити тя хотять сынове рустии и в последний род внук твоих». И заповеда ей о церковномъ уставе, о молитве и о посте, о милостыни и о въздержаньи тела чиста. Она же, поклонивши глазу, стояше, аки губа напаяема, внимаючи ученья; и поклонившися патреарху, глаголющи: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сети неприязньны». Бе же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати

Великаго Костянтина. *И* благослови ю патреарх, и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь, и рече ей: «Хощю ты пояти себе жене». Она же рече: «Како хочеши мя пояти, *крести* мя сам и нарек мя *дщерю*? А в хрестеянех того несть закона, а ты сам веси». И рече царь: «Переключала мя еси, Ольга». И дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарек ю дщерью себе. Она же хотящи домови, приде к патреарху, благословенья просящи на дом, и рече ему: «Людьє мои пагани и сын мой, дабы мя бог сблюл от всякого зла». И рече патреархъ: «Чадο верное! Во *Христа* крестилася еси, и во *Христа* облечеса, Христос имать схранити тя: якоже схрани Еноха в первыя роды, и потом Ноя в ковчезе, Аврама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от Фараона, Давыда от Саула, 3 отроци от печи, Данила от зверий, тако и ты избавить от неприязни и от сетий его»; *и* благослови ю патреарх, и иде с миром в свою землю, и приде Киеву. Се же бысть, якоже при Соломане приде царица ефиопская к Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость виде и знамянья: тако же и си блаженная Ольга искаше доброе мудрости *божсѧ*, но она человечески, а си божсѧ. «Ищющи бо мудрости обрящють»; «Премудрость на исходищих поется, на путех же деръзновенье водить, на краих же забральных проповедаеть, во вратех же градных дерзаючи глаголеть: елико бо лет *незлюбивши* держатся по правду...». Си бо от възраста блаженная Ольга искаше мудростью, *что есть луче всего* в свете семь, налезе бисер *многоценен*, еже есть Христос. Рече бо Соломанъ: «Желанье благоверных *наслаждает* душу»; и «Приложиши сердце твое в разумь»; «Аз любящая мя люблю, и ищющии мене обрящуть мя». Господь рече: «*Приходящаго* ко мне не *изжену* вон».

Си же Ольга приде Киеву, и присла к ней царь гречьский, глаголя, яко «Много дарих ты. Ты бо глаголаше ко мне, яко аще възвращюся в Русь, многи дары прислю ти: челядь, воск и скру, и вои в помощь». Отвещавши Ольга, и рече к слову: «Аще ты, рыци, тако же постоиши у мене в Почайне, якоже аз в Суду, то тогда ти дамь». И отпусти слы, с рекши.

Живяше же Ольга с сыном своим Святославом, и участь и матери креститися, и не *брежаше* того ни во уши приимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. «Неверным бо вера хрестьяньска уродство есть»; «Не смыслиша бо, ни разумеша во тьме ходящии», и не ведять славы господня; «*Одебелеша* бо сердца их, ушнома тяжко слышати, а очима видети». Рече бо Соломанъ: «*Дела* нечестивых *далече* от разума», «Понеже звах вы, и не послушасте мене, прострох словеса, и не внимасте, но отметасте моя светы, моих же обличений не внимасте»; «Взненавидеша бо премудрость, а страха господня не изволиша, ни хотяху моих внимати свет, подражаху же мои обличенья». Якоже бо Ольга часто глаголаше: «Аз, сыну мой, бога познах и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь». Он же не внимаше того, глаголя: «Како аз хощю ин закон прияти един? А дружина *моа* сему смеяться начнуть». Она же *рече* ему: «Аще ты крестишися, вси имуть тоже створити». Он же не послуша матери, творяше норovy поганьския, не ведый, аще кто матери не послушаеть, в беду впадаеть, якоже рече: «Аще кто отца ли матери не послушаеть, *то* смерть прииметь». Се же к тому гневашеся на мать. Соломан бо рече: «*Кажай* злыя приемлеть себе досаженье, *обличай* нечестиваго поречеть, *себе*; обличенья бо нечестивым *мозолие* суть. Не *обличай* злых, да не *взненавидят* тебе». Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рькущи: «Воля божсѧ да будеть; аще бог хощеть помиловати рода моего и земле Руские, да възложить им *на* сердце обратитися к богу, якоже и мне бог дарова». И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужства его и до возраста его.

В лето 6464. В лето 6465. В лето 6466. В лето 6467. В лето 6468. В лето 6469. В лето 6470. В лето 6471.

В лето 6472. Князю Святославу возрастшу и взмужавшю, нача вои совкупляти многи и храбры, и легко ходя, аки пардус, войны многи творяше. Ходя воз по себе не возяше, ни котыла, ни мяс варя, но потонку изрезав конину ли, зверину ли или говядину на углех испек *ядяше*, ни шатра имяше, но подклад *постлав* и седло в головахъ; тако же и прочии вои его

вси бяху. *И* посылаше к странам, глаголя: «Хочю на вы ити». И иде на Оку реку и на Волгу, и налезе вятичи, и рече вятичемъ: «Кому дань даете?». Они же реша: «Козаром по щялягу от рала даем».

В лето 6473. Иде Святослав на козары; слышавше же козари, изидоша противу с князем своим Каганом, и съступишася *битися, и бывши* брани, одоле Святослав козаром и град их и Белу Вежую взя. *И* ясы победы и касогы.

В лето 6474. Вятичи победи Святослав, и дань на них взложи.

В лето 6475. Иде Святослав на Дунай на Болгары. *И* бившемся обоим, одоле Святослав болгаром, и взя город 80 по Дунаеви, *и* седе княжа ту в Переяславци, емля дань на гръцех.

В лето 6476. Придоша печенези на Руску землю первое, а Святослав бяше Переяславци, и затворися Волга в граде со унуки своими, Ярополком и Ольгом и Володимером, в граде Киеве. И оступиша *печенези* град в силе велице, бецислено множество около града, и не бе лъзе из града вылести, ни вести послати; изнемогаху же людье голодом и водою. Собравшеся людье оная страны Днепра в лодьях, об ону страну стояху, и не бе лъзе внити в Киев ни единому их, ни из града к онем. *И* вступиша людье в граде и реша: «*Несть* ли кого, иже бы мог на ону страну дойти и речи им: аще *не подступите* заутра, предатися имам печенегом?» И рече един отрокъ: «Аз преиду». И реша: «Иди». Он же изиде из града с уздою, и *ристанше* сквозе печенеги, глаголя: «Не виде ли коня никтоже?». Бе бо умея печенежски, и мняхуть и своего. *И* яко приближися к реце, *сверг* порты сунуся в Днепр, и побреде. Видевше же печенези, устремишася на нь, стреляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видевше с оная страны, и приехаша в лодьи противу ему, и взяша и в лодью и привезоша и к дружине. И рече им: «Аще *не подступите* заутра к городу, предатися хотять людье печенегом». Рече же воевода их, именем Претичь: «Подступим заутра в лодьях, и, попадше княгиню и княжиче, умчим на сю страну. Аще ли сего не створим, погубити ны имать Святослав». Яко бысть заутра, вседше в *лодьи* противу свету и въструбиша вельми, и людье в граде кликнуша. Печенези же мнеша князя пришедша, побегоша разно от града. И изиде Ольга со унуки и с людми к *лодьям*. Видев же се князь печенежский, взратися един к воеводе Претичю и рече: «Кто се приде?». И рече ему: «*Людье* оная страны». И рече князь печенежский: «А ты князь ли еси?». Он же рече: «Аз есмь муж его, и пришел есмь в сторожех, *и* по мне идет полк со князем, бецисла множество». Се же рече, грозя им, Рече же князь печенежский к Претичю: «Буди ми друг». Он же рече: «Тако створю». И подаста руку межю собою, и вдасть печенежский князь Претичю конь, саблю, стрелы. Он же дасть ему броне, щит, мечь. *И отступиша* печенези от града, и не бяше лъзе коня напоити: на Лыбеди печенези. И послаша кияне к Святославу, глаголюще: «Ты, княже, чюжея земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабив, малы бо нас не взяша печенези, *и* мать твою и дети твои. Аще не поидеши, ни обратиши нас, да паки ны возмуть. Аще ти не жаль очины своя, ни матере, стары суца, и детей своих?» То слышав Святослав, вборзе вседе на коне с дружиною своею, и приде Киеву, целова мать свою и дети своя, и съжалися о бывшем от печенег. И собра вои, и прогна печенеги в поли, и бысть мир.

В лето 6477. Рече Святослав к матери своей и к болярю своим: «Не любо ми есть в Киеве быти, хочю жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середя *земли* моей, яко ту вся благая сходятся: от Грек злато, паволоки, вина *и* оwoщеве разноличныя, из *Чех* же, из *Угорь* сребро и комони, из Руси же скоро и воск, мед и челяд». Рече ему Волга: «Видиши мя *болну* сущю; камо хочещи от мене ити?» – бе бо разболелася уже. Рече же ему: «Погреб мя *иди*, ямо же хочещи». Потрех днех умре Ольга, и плакася по ней сын ея, и внуци ея, и людье вси плачем великомъ, *и* несоша и погребоша ю на месте. И бе заповедала Ольга не *творити* трызны над собою, бе бо имущи презвутер, сей похорони блаженую Ольгу.

Си бысть предтекущая крестьянстей земли, аки *деньница* пред солнцемъ и аки зоря пред светом. Си бо съяше аки луна в нощи, тако и си в неверныхъ человецехъ светящеса, аки бисер в кале: кални бо беша *грехом*, неомовени крещеньемъ святымъ. Си бо омыся купелью святою, и совлечеса *греховныя одежа* ветхаго человека Адама, и в новый Адам облечеса, еже есть Христос. Мы же рцемъ к ней: «Радуйся, руское познанье к богу, начаток примиренью быхом». Си первое вниде в царство небесное от Руси, сию бо хвалят руские сынове аки начальницу: ибо по смерти моляше бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умирают, якоже рече Соломан: «*Похваляему праведному възвеселятся людье*», бессмертье бо есть память его, яко от бога познавается и от человек. Се бо вси человеци прославляютъ, *видяще лежащую* в теле на многа лета; рече бо пророкъ: «Прославляющая мя прославлю». О сяковыхъ бо Давыд глаголаше: «В память *вечную* праведникъ будеть, от слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на господя, утвердися сердце его и не подвижется». Соломан бо рече: «Праведници в веки *живутъ*, и от господя мзда имъ есть и строенье вышняго. Сего ради примутъ царствие красоте и венець доброты от руки господня, яко десницею покрыть я и мышцею защитити я». *Защитил* бо есть сию блажену Вольгу от противника и супостата дьявола.

В лето 6478. Святослав посади Ярополка в Киеве, а Ольга в деревехъ. В се же время придоша людье ноугородьстии, просяще князя собе: «Аще не поидете к нам, то налеземъ князя собе». И рече к нимъ Святославъ: «А бы *пошел* кто к вамъ». И отпреса Ярополк и Олег. И рече Добрыня: «Просите Володимера». Володимер бо бе от Малуши, ключнице Ользины; сестра же бе *Добрыне*, отецъ же бе има Малък Любечанин, и бе Добрыня уй Володимеру. И реша ноугородьци Святославу: «Вдай ны Володимера». Он же рече имъ: «Воты вы естѣ». И пояша ноугородьци Володимера к собе, и иде Володимер с *Добрынею*, уемъ своимъ, Ноугороду, а Святославъ Переяславьцю.

В лето 6479. Приде Святославъ в Переяславецъ, и затворишася болгаре в граде. И излезоша болгаре на сечю противу Святославу, и бысть сеча велика, и *одолаху* болгаре. И рече Святославъ воемъ своимъ: «Уже намъ сде пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!». И к вечеру одоле Святославъ, и взя градъ копьемъ, и посла к грекомъ, глаголя: «Хочю на вы ити и *взяти* градъ вашъ, яко и сей». И реша гръци: «Мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на нас, и на дружину свою, и повежьте ны, колько вас, да вдамы по числу на главы». Се же реша гръци, лъстяче под Русью; *суть бо гръци лстивы и до сего дни*. И рече имъ Святославъ: «Есть насъ 20 тысящъ». И прирече 10 тысящъ, бе бо руси 10 тысящъ *толко*. И пристроиша гръци 100 тысящъ на Святослава, и не даша дани. И поиде Святославъ на греки, и изидоша противу руси. Видевше же русь убояшася зело множества вой, и рече Святославъ: «Уже намъ некамо ся дети, волею и неволею стати противу; да не посраимъ земле Руские, но ляжемъ костьми, мертвыи бо срама не имамъ. Аще ли побегнемъ, срамъ имамъ. Не имамъ убежати, но станемъ крепко, азъ же предъ вами поиду: аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою». И реша вои: «Идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ». И исполчишася русь, и бысть сеча велика, и одоле Святославъ, и бежаша гръци. И поиде Святославъ ко граду, воюя и грады разбивая, яже *стоять* и до днешняго дне *пусты*. И созва Дарь боляре своя в полату, и рече имъ: «Што створимъ, яко не можемъ противу ему стати?» И реша ему боляре: «Посли к нему дары, искусимъ и, любьзливъ ли есть злату, ли *паволокамъ*?» И посла к нему злато, и паволоки, и мужа мудра, реша ему: «Глядай взора и лица его и смысла его». Он же, вземъ дары, приде к Святославу. И поведаша Святославу, яко придоша гръци с поклономъ. И рече: «Введете я семо». Придоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ злато и паволоки. И рече Святославъ, кроме зря, отрокомъ своимъ: «Схороните». Они же придоша ко царю, и созва царь боляры. Реша же послании, яко «Придохомъ к нему, и вдахомъ дары, и не *возре* на ня, и повеле схоронити». И рече единъ: «Искусимъ и еще, послимъ ему оружье». Они же *послушаша* его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша к нему. Он же, приимъ, нача хвалити, и любити, и *целовати* царя. Придоша опять ко царю, и поведаша ему вся бывшая. И реша боляре: «Лютъ се мужъ *хочеть*

быти, яко именья не брежеть, а оружие емлетъ. Имися по дань». И посла царь, глаголя сице: «Не ходи к граду, возми дань, еже хошеши»; за малом бо бе не дошел Царяграда. *И* даша ему дань; имашеть же и за убьеня, глаголя, яко «Род его возметь». Взя же и дары многы, и взратися в Переяславецъ с *похвалою* великою. Видев же мало дружины своея, рече в себе: «Еда како прельстивше избьютъ дружину мою и мене», беша бо многи погibli на полку. И рече: «Поиду в Русь, приведу боле *дружины*».

И посла слы ко цареви в *Деревьстр*, бо бе ту царь, рька сице: «Хочю имети мир с *тобою* тверд и любовь». Се же слышав *царь* рад бысть и посла к нему дары больша первых. Святослав же прия дары, и поча думати с дружиною своею, рька сице: «Аще не створим мира со царем, а увестъ царь, яко мало нас есть, пришедше оступять ны в граде. А Руска земля далеча, а печенези с нами ратьни, а кто ны поможеть? Но створим мир со царем, се бо ны ся по дань яли, и то буди доволно нам. Аще ли почнетъ не управляти дани, да изнова из Руси, совкупивше вои *множайша*, поидем Царюгороду». Люба бысть речъ си дружине, и послаша лепшие мужи ко цареви, и придоша в Деревьстр, и поведаша цареви. Царь же наутрия призва я, и рече царь: «Да глаголють сли рустии». Они же реша: «Тако глаголетъ князь нашъ: хочю имети любовь со царем гречьским свершеную прочая вся лета». Царь же рад бысть *и* повеле писцю писати вся речи *Святославли* на харатью. Нача глаголати сол вся речи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

«Равно другаго свещанья, бывшаго при Святославе, велицемъ князи рустемъ, и при Свеналде, писано при Фефеле синкеле и к Ивану, нарицаемому Цемьскию, царю гречьскому, в Дерестре, месяца июля, индикта в 14, в лето 6479. Аз Святослав, князь руский, якоже кляхся, и утвержаю на свещанье семь роту свою: хочю имети мир и свершену любовь со *всяким* великимъ царем гречьским, с Васильем и Костянтином, и с богодохновенными цари, и со всеми людьми вашими и иже суть подо мною Русь, боляре и прочии, до конца века. Яко николиже помышлю на страну вашу, ни собираю вой, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть под властью гречьскою, ни на власть корсуньскую и елико есть городов их, ни на страну болгарьску. Да аще ин кто помыслить на страну вашу, да а аз буду противен ему и борюся с ним. Якоже кляхся ко царем гречьским, и со мною боляре и Русь вся, да схраним празая свещанья. Аще ли от тех самехъ прежереченых *не* схраним, аз же и со мною и подо мною, да имеем клятву от бога, в его же веруем – в Перуна и в Волоса, скотья бога, и да будем *золоти*, яко золото, и своим оружиемъ да исечени будем. Се же имейте во истину, якоже *сотворихом* ныне к вам, *и* написахом на харатьи сей и своими печатями запечатахом».

Створив же мир Святослав с греки, поиде в лодьях к порогом. И рече ему воевода отень *Свеналд*: «Поиди, княже, на коних около, стоять бо печенези в порозех». И не послуша его *и* поиде в лодьях. И послаша переяславци к печенегом, глаголюще: «Се идетъ вы Святослав в Русь, взем именье много у грек и полон бещислен, с *малом* дружины». Слышавше же се печенези, заступиша пороги. И приде Святослав к порогом, и не бе лъзе проити порог. И ста зимовати в Белобережьи, и не бе у них брашна уже, и бе глад велик, яко по полугривне глава коняча, и зимова Святослав ту.

Весне же приспевши, в лето 6480, поиде Святослав в пороги. И нападе на нь Куря, князь печенежьский, и убиша Святослава, *и* взяша главу его, и во лбе его съделаша чашю, *оковавшие* лоб его, и пьяху *из него*. Свеналд же приде Киеву к Ярополку. И всех лет княженья Святославля лет 20 и 8.

В лето 6481. Нача княжити Ярополк.

В лето 6482.

В лето 6483. Лов *деющею* Свеналдичю, именем Лют, ишед бо ис Киева, гна по звери в лесе. И узре ѿ Олег, и рече: «Кто се есть?» И реша ему: «Свеналдичъ». И захав, уби ѿ, бе бо ловы дея Олег. И *о том* бысть *межю* ими ненависть, Ярополку на Ольга, и молвяше всегда Ярополку Свеналд: «Поиди на брат свой и прими волость его», хотя отмстити сыну своему.

В лето 6484.

В лето 6485. *Поиде* Ярополк на Олга, брата своего, на Деревьску землю. И изиде противу его Олег, и *ополчистася*. Ратившемася полкома, победи Ярополк Олга. Побегшю же Ольгу с вои своими в град, рекомый Вручий, бяше черес гроблю мост ко *вратом* градным, теснячеся, друг друга пихаху в гроблю. И спехнуша Олга с мосту в дебрь. Падаху людье мнози, и удавиша кони человеци. И вшед Ярополк в град Ольгов, перея власть его, и посла искат брата своего; *и* искавше его, не обретоша. И рече един деревлянин: «Аз видех, яко вчера спехнуша с мосту». И посла Ярополк искат брата, и влачиша трупье из гробли от утра и до полудне, и налезоша и Олга высподи трупья, *вынесоша* ѿ, и положиша ѿ на ковре. И приде Ярополк над нем плакася, *и рече* *Свеналду*: «Вижь, сего ты *еси* хотел!» И погребоша Олга на месте у города Вручога, и есть могила его и до сего дне у Вручого. И прия власть его Ярополк. У Ярополка же жена грекини бе, и бяше была черницею; бе бо привел *ю* отець его Святослав, и вда *ю* за Ярополка; красоты ради лица ея. Слышав же се Володимър в Нове-городе, яко Ярополк уби Олга, убоявся бежа за море. А Ярополк посадники своя посади в Новегороде, и бе володея един в Руси.

В лето 6486. В лето 6487.

В лето 6488. Приде Володимир с варяги Ноугороду, и рече посадником Ярополчим: «Идете к брату моему и рцете ему: «Володимер ти *идеть* на тя, *пристраивайся* противу биться». И седе в Новегороде.

И посла ко Рогволоду Полотъску, глаголя: «Хочю пояти *дщерь* твою собе жене». Он же рече *дщери* своей: «Хочеш ли за Володимера?» *Она* же рече: «Не хочю розути робичича, но Ярополка хочю». Бе бо Рогволод пришел изаморья, имяше власть свою в Полотъске, а Туры Турове, от него же и туровци прозвашася. И придоша отроци Володимерови, и поведаша ему всю речь Рогнедину, *дщери* *Рогволоже*, князя полотъскаго. Володимер же собра вои многи, варяги и словени, чюдь и кривичи, и поиде на Рогволода. В се же время *хотячу* Рогънедь вести за Ярополка. И приде Володимер на Полотеск и уби Рогволода и сына его два, и дъчерь его поя жене.

И поиде на Ярополка. И приде Володимер Киеву с вои многи, и не може Ярополк стати противу, и затворися Киеве с людми своими и с Блудом; *и* стояше Володимер обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичем и Капичем, и есть ров и до сего дне. Володимер же посла к Блуду, воеводе Ярополчю, с лестью глаголя:

«Попрый ми! Аще убью брата своего, имети ты хочю во отца место, и многу честь возьмеш от мене: не яз бо почал братью бити, но он. Аз же того убоявся приход на нь». И рече Блуд к послом Володимеримъ: «Аз буду тебе в сердце и в приязньство». О злая лесьть человеческа! Якоже Давыд глаголетъ: «Ядый хлеб мой, възвеличил есть на мя лесьть». Се бо лукавствоваше на князя своего лестью. И паки: «Языки своими льстяхуся. Суди им, боже, да отпадут от мыслей своих; по множьству нечестья их *изрини* а, яко прогневаша тя, господи». И паки *той* же рече Давыд: «Муж в крови льстив не припловить дний своих». Се есть *совет* зол, иже свещевають на кровопролитье; то суть неистовии, иже приемше от князя или от господина своего честь ли дары, ти мыслять о главе князя своего на *погубленье*, горьше суть бесов таковии. Якоже Блуд преда князя своего, и приим от него чьти многи, се бо бысть повинен крови той. Се бо Блуд затворися с *Ярополком*, лстя ему, слаше к Володимеру часто, веля ему пристряпати к граду бранью, а сам мысля убити Ярополка, *гражаны* же не бе льзе убити его. Блуд же не взмог, како бы погубити ѿ, замысли лестью, веля ему *ни* излазити на брань из града. *Рече* же Блуд Ярополку: «Кияне слются к Володимеру, глаголюще: «Приступай к граду, яко предамы ти Ярополка. Побегни за град». И послуша его Ярополк *и* избег пред ним, затворися в граде Родни на усть *Рси* реки, а Володимер вниде в Киев, и оседе Ярополка в Родне. И бе глад велик в немь, *и* есть притча и до сего дне: беда аки в Родне. И рече Блуд Ярополку: «Видиши, колько воин у брата твоего? Нама их не *перебороти*. Твори

мир с братом своим»; лъстя под ним, се рече. И рече Ярополк: «Так буди». И посла Блуд к Володимеру, сице глаголя, яко «Сбыться мысль твоя, яко приведу к тебе Ярополка, а пристрой убити ѿ». Володимер же, то слышав, вшед в двор теремный отень, о нем же преже сказахом, седе ту *с вои* и с дружиною своею. И рече Блуд Ярополку: «Поиди к брату своему и рчи ему: что ми ни вдали, то яз прииму». Поиде же Ярополк, и рече ему Варяжько: «Не ходи, княже, убьютъ тя; побегии в Печенеги и приведеши *вои*»; и не послуша его. И приде Ярополк к Володимеру; яко полезе в двери, и подъяста ѿ два варяга мечьми под пазусе. Блуд же затвори двери и не да по нем ити своим. И тако убьен бысть Ярополк. *Варяшко же, видев, яко убен бысть Ярополк*, бежа с двора в Печенеги, и много воева Володимера с печенеги, одва приваби ѿ, заходив к нему роте. Володимер же залеже жену братню грекиню, и бе непраздна, от нея же родися Святополк. От греховнаго бо корени зол плод бываетъ: понеже бе была мати его черницею, а второе, Володимер залеже ю не по браку, *прелюбодейчиць* бысть убо. Темьиотець его не любяше, бе бо от двою отцю, – от Ярополка и от Володимера.

Посемь реша варязи Володимеру: «Се град нашъ; мы прияхом ѿ, да хотим имати окуп на них, по 2 гривне от человека». И рече им Володимер: «Пождете, даже вы куны сберуть, за месяц». *И* ждаша за месяц, и не дасть имъ, и реша варязи: «Сольстил еси нами, да покажи ны путь в Греки». Он же рече им: «Идете». И избра от них мужи добры, смыслены и *храбры*, и раздая им грады; прочии же идоша Царюграду в Греки. И посла пред ними слы, глаголя сице царю: «Се идуть к тебе варязи, не мози их держати в граде, оли то створять ти зло, яко и сде, но расточи я разное, а семо не пущай ни единого».

И нача княжити Володимер в Киеве един, и постави кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хрса, Дажьбога, и Стрибога и Симарыгла, и Мокошь. *И* жряху им, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бесом, и оскверняху землю *требами* своими. И осквернися кровьми земля Руска и холм-от. Но преблагий бог не хотя смерти грешником, на том холме ныше церкви стоять, святаго Василья есть, якоже последи скажем. Мы же на преднее възратимся.

Володимер же посади Добрыну, уя своего, в Новгороде. И пришед Добрына Ноугороду, постави кумира над рекою Волховом, и жряху ему людье ноугородьстии аки богу.

Бе же Володимер побежен похотью женскою, и быша ему водимья: Рогнедь, юже посади на Лыбеди, идеже ныне стоит сельце Предславино, от нея же роди 4 сыны: Изеслава, Мьстислава, Ярослав, Всеволода, а 2 *дщери*; от грекине – Святополка; от чехине – Вышеслава; а от другое – Святослава и Мьстислава; а от болгарыни – Бориса и Глеба; а наложьницъ бе у него 300 Вышегороде, а 300 в *Белегороде*, а 200 на Берестове в селци, еже зоуть ныне Берестовое. И бе несът блуда, приводя к себе мужьски жены и девице растляя. Бе бо женолюбець, якоже и Соломан: бе бо, рече, у Соломана жен 700, а наложницъ 300. Мудр же бе, а наконецъ погибе; се же бе невеголос, а наконецъ обрете спасенье. «Велий господь, и велья крепость его, и разуму его несть конца!» Зло бо есть женская прелесть, якоже рече Соломан, покаявся, о женах: «Не внимай зле жене, мед бо каплетъ от уст ея, жены любодейци, во время наслажаетъ твой гортань, последи же горчае золчи *обрящеши*... *Прилепляющися ей внидут с смертью* в вад... На пути животьныя не находятъ, блудная же теченья ея неблагоразумна». Се же рече Соломан о прелюбодейцах; а о добрых женах рече: «*Дражайши* есть каменя многоценьна. Радуется о ней *муж* ея. Дееть бо мужеви своему благо все житье. Обретши *волну и лен*, творить благопотребная *рукама* своима. *Бысть* яко корабль, куплю *деющи*, *издалеча* собираетъ *собе* богатство, и *встаеть* от нощи, и дасть брашно *дому* и дела *рабыням*. Видевши стяжанье куповаше: от дел руку своею насадить стяжанье. Препоясазши крепко чресла своя, *утвердить мьшици своа* на дело. И вкуси, яко добро есть делати, и не угасаетъ светилник ея всю ночь. Руце свои простираеть на полезная, локти своя устремляеть на вретено. Руце свои простираеть убогому, плод же простре нищему. Не печется муж ея о дому своемъ, егда где будеть, вси свои ея одени будутъ. *Сугуба*

оденя *сотворить* мужеву своему, очервлена и багряна сабе оденя. Взорен бывает во вратех муж ея, внегда аще сядеть на сонмиши с старци и с жители земли. Опоны створи и отдасть в куплю. Уста же свои отверзе смыслено, в чин молзить языкмь своим. В *крепость* и в лепоту *облечеса*. *Милостини* же ея *вздвигоша* чада ея и обогатиша, и муж ея похвали ю. Жена бо разумлива благословена есть, боязнь бо *господню* да похвалить. Дадите ей от плода устью ея, да хвалять во вратех мужа ея».

В лето 6489. Иде *Володимер* к ляхом и зая грады их, Перемышль, Червен и ины грады, *иже* суть и до сего дне под Русью. В сем же лете и вятичи победи, и взложи на *ня* дань от *плуга*, якоже и отец его имаше.

В лето 6490. Заратишася вятичи, и иде на *ня* Володимер, и победи *я* второе.

В лето 6491. Иде Володимер на *ятвягы*, и победи *ятвягы*, и взя землю их. И иде Киеву и творяше *требу* кумиром с людьми своими. И реша старци и боляре: «Мечем жребий на отрока и девицу; на него же падеть, того зарежем богом». Бяше варяг един, и бе двор его, идеже есть церкви святая богородица, юже сдела Володимер. Бе *же* варяг *той* пришел из Грек, *и* держаше веру хрестеяньску. И бе у него сын красен лицом и душею; на сего паде жребий по зависти дьяволи. Не терпяшетъ бо дьявол, власть имы надо всеми, и *сей* бяшетъ ему аки терн в сердци, *и* тыщашеся потребити оканьный, и наусту люди. *И* реша пришедше послании к нему, яко «Паде жребий на сын твой, изволиша бо *и* бози себе; да створим *требу* богом». И рече варягъ: «Не суть го бози, *но* древо; днесъ есть, а утро изгнеетъ; не ядятъ бо, ни пьют, ни молвят, но суть делани руками в дереве. А бог есть един, ему же служат грци и кланяются, иже створил небо, и землю, *и* звезды, и луну, и солнце, и человека, *и* дал есть ему жити на земли. А си бози что сделаша? Сами делани суть. Не дам сына своего бесом». Они же шедше *поведаша* людем. Они же, взявше оружие, поидоша на нь и розяша двор около его. Он же стояше на сенех с сыном своим. Реша ему: «Вдай сына своего, да вдамы *и* богом». Он же рече: «Аще суть бози, то единого себе послють бога, да имуть сын мой. А вы чему претребуете *им?*» *И* *кликнуша*, и посекоша сени под нима, и тако побиша я. И не свестъ никтоже, где положиша я. Бяху бо тогда человеци невеголоси и погани. Дьявол радовашеся сему, не ведый, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тщашеся погубити род *хрестьяньский*, но прогоним бяше хрестом честным и в *инех* странахъ; сде же мняшеся оканьный: яко сде ми есть жилище, сде бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли, не ведый пророка, глаголюща: «*И нареку* не люди моя люди моя»; о апостолех бо рече: «Во всю землю изидоша вещанья их, и в конецъ вселеня глаголи их». Аще и телом апостоли не суть *сде* были, но ученья их аки трубы гласять по вселеней в церквах, *их* же ученьемъ побежаем противнаго врага, попирающе под нози, якоже попраста и си *отечника*, *приемша венець* небесный с святыми мученики и праведники.

В лето 6492. Иде Володимер на радимичи. Бе у него воевода Волчий Хвост, и посла *и* Володимер перед собою, Волчья Хвоста; сrete *радимичи* на реце Пищане, и победи радимиче Волчий Хвост. Темь и Русь корятся радимичем, глаголюще; «Пищаньци волчья хвоста бегаютъ». Быша же радимичи от рода ляхов; прешедше ту ся вселиша, и платятъ дань Руси, повоз везуть и до сего дне.

В лето 6493. Иде Володимер на Болгары с *Добрынею*, с *уем* своим, в лодьях, а торки берегом приведе на коних: и победи *болгары*. Рече Добрына Володимеру: «Сглядах колодник, *и* суть вси в сапозех. Сим дани нам не даяти, поидем искат лапотников». И створи мир Володимер с болгары, и роте заходиша межю себе, и реша болгаре: «Толи не будетъ межю нами мира, *оли* камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонути». И приде Володимер Киеву.

В лето 6494. Придоша болгары *веры* бохмиче, глаголюще, яко «Ты князь еси мудр и смыслен, не веси закона; но веруй в закон нашъ и поклонися Бохмиту». И рече Володимер: «Како есть вера ваша?». Они же реша: «Веруем богу, а Бохмит ны учить, глаголя: обрезать уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити, *а по смерти же, рече, со женами похоть тво-*

риту блудную. Дастъ Бохмит комуждо по семидесят жен красных, исбереть едину красну, и всех красоту възложить на едину, та будетъ ему жена. *Зде же*, рече, достоить блуд творити всяк. На семь свете аще *будеть* кто убог, *то ятам*», и ина многа леть, ея же не лъзе псати срама ради. Володимер же слушаше их, бе бо сам любя жены и блуженье многое, послушаше сладко. Но се ему бе не любо: обрезање удов и о неяденьи мяс свиных, а о питьи *отнудь*, рька: «Руси есть веселье питье, не можем бес того быти». Потом же придоша немьци *от Рима*, глаголюще: «Придохом послании от папежа»; и реша ему: «Рекл ти тако папежь: земля твоя яко и земля наша, а вера ваша не яко вера наша; вера бо наша свет есть: кланяемся богу, *иже* створил небо и землю, звезды, месяцъ и всяко дыханье, а бози ваши – древо суть». Володимер же рече: «Кака заповедь ваша?» Они же реша: «Пощенье по силе»; «Аще кто пьеть или ясть, то все в славу божую», рече учитель нашъ Павел». Рече же Володимер немцем: «Идете опять, яко отци наши сего не прияли суть». Се слышавше жидове козарьстии придоша, рекуще: «Слышахом, яко приходиша болгаре и хрестеяне, учаще тя *кождо* вере своей. Хрестеяне бо веруютъ, его же мы распяхом, а мы веруем единому богу Аврамову, Исакову, Яковлю». И рече Володимер: «Что есть закон вашъ?» Они же реша: «Обрезатися, свинины не ясти, ни заячины, субботу хранити». Он же рече: «То где есть земля ваша?» Они же реша: «В Ерусалиме». Он же рече: «То *тамо* ли есть?» Они же реша: «Разгнеवासя бог на отци наши, и расточи ны по странам грех ради наших, и предана бысть земля наша хрестеянном». Он же рече: «То како вы инех *учите*, а сами отвержени от бога и расточени? Аще бы бог любил вас и закон вашъ, то не бысте *расточени* по чюжим землям. Еда и нам тоже мыслите прияти?»

Посемь же прислаша гръци к Володимеру философа, глаголюще сице: «Слышахом, яко приходили суть болгаре, учаще тя прияти веру свою, их же вера оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всех человек, уподоблешеся Содому и Гомору, на *ня* же пусти господь каменье горящее, и потопа я, и погрязоша, яко и сих ожидаетъ день погибели их, егда придетъ бог судит земли и *погубити* вся творящая безаконья и скверны деющия. Си бо омывають оходы своя, в ротъ вливають, и по браде мажутся, поминають Бохмита. Тако же и жены их творять ту же скверну и ино пуще: от совокупленья мужьска и женьска вкушаютъ». Си слышав Володимер *плюну* на землю, рек: «Нечисто есть дело». Рече же философ: «Слышахом же и се, яко приходиша от Рима поучит вас к вере своей, их же вера маломъ с нами развъращена: служить бо опресноки, рекше оплатки, их же бог не преда, но *повеле* хлебом служить, и преда апостоломъ прием хлеб, *рек*: «Се есть тело мое, ломимое за вы...», тако же и чашю прием, рече: «Се есть кровь моя новаго завета», си же того не творять, суть не *исправили* веры». Рече же Володимер: «Придоша ко мне жидове, глаголюще: яко немци и гръци веруютъ, его же мы распяхом». Философ же рече: «Въистину в того веруем, тех бо пророци прорецаху, яко богу родитися, а друзии – распяту быти и погребену, а в 3-й день воскреснути и на небеса *взити*. Они же *тыи* пророки избиваху, другия претираху. Егда же сбысться прореченье сих, сниде на землю, и распятые прия, и въскрес на небеса взиде, на сих же ожидаше покаянья за 40 и за 6 лет, и не *покаяшася*, и посла на ня римляны, грады их разбиша и саки расточиша по странам, и работаютъ в странах». Рече же Володимер: «То что ради сниде бог на землю, и страсть *такову* прия?» Отвещав же философ, рече: «Аще хочещи послушати, да *скажу* ти из начала, чьсо ради сниде богъ на землю». Володимер же рече: «Послушаю рад». И нача философ глаголати... И се рек, показа Володимеру запону, на ней же бе написано судище господне, показываше ему о десну праведныя в весельи предидуца в рай, а о шююю грешники идуща в муку. Володимер же вздохнув рече: «Добро сим о десную, горе же сим о шююю». Он же рече: «Аще хочещи о десную с праведными стати, то крестися». Володимер же положи на сердци своем, рек: «Пожду и еще мало», хотя испытати о всех верах. Володимер же, сему дары многи вдав, отпусти и с честью великою.

В лето 6495. Созва Володимер боляры; своя и старци градские, и рече им: «Се приходиша ко мне болгаре, ркуще: «Приими закон наш». Посем же приходиша немци, и ти хвалю закон свой. По сих придоша жидове. Се же послеже придоша гръци, *хуляще* вси законы, свой же *хваляще*, и много глаголаша, сказующе от начала миру, о бытии всего мира. Суть же хитро сказующе, и чудно слышати их, любо комуждо слушати их, и другий свет поведают быти: да аще кто, дееть, в нашу веру ступит, то паки, умер, *втанеть*, и не умрети ему в веки; аще ли вын закон ступить, то на оном свете в огне горети. Да что ума придасте? что отвещаете?» И реша бояре и старци: «Веси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить. Аще хочещи испытати гораздо, то имаши у себе мужи: послав испытай кождо их службу, и *кто* како служить богу». И бысть люба речь князю и всем людем; избраша мужи добры и смыслены, числом 10, и реша им: «Идете первое в болгары и испытайте веру их». Они же идоша, и пришедше видеша скверная дела и кланянье в ропати; придоша в землю свою. И рече им Володимер: «Идете паки в немци, сглядайте такоже, и оттуде идете в греки». Они же придоша в немци, и сглядавшя церковную службу их, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю. Царь же испыта, коея ради вины придоша. Они же споведаша ему вся бывшая. Се слышав царь, рад быв, и честь велику створи им в *той* же день. Наутрия посла к патреарху, глаголя сиче: «Придоша русь, пытающе веры наша, да пристрой церковь и крилос, и сам причинися в святительския ризы, да видять славу бога нашего». Си слышав патреарх, повеле *созвати* крилос, по обычаю створиша праздник, и кадила вожьгоша, пенья и лики сставиша. И иде с ними в церковь, и поставиша я на пространне месте, показующе красоту церковную, пенья и службы архиерейски, престоянье дьякон, сказующе им служенье бога своего. Они же во изуменьи бывше, удивившися, похвалиша службу их. И призваша я царя Василий и Костянтин, реста им: «Идете в землю вашу», и отпустиша я с дары велики и с честью. Они же придоша в землю свою. И созва князь боляры своя и старца, рече Володимер: «Се придоша послании нами мужи, да слышим от них бывшее», и рече: «Скажите пред дружиною». Они же реша яко «Ходихом в болгары, смотрихом, како ся поклоняють в храме, рекше в ропати, стояще бес пояса; поклонився сядеть, и глядять семо и онамо, яко бешен, и несть веселья в них, но печаль и смрад велик. Несть *добр* закон их. И приходом в немци, и видехом в храмах многи службы творяща, а красоты не видехом никоеяже. И *придохом* же в Греки, и ведоша ны, идеже служат богу своему, и не свемы, на небе ли есмы были, ли на земли: несть бо на земли такога вида ли красоты такая, и недоумеем бо сказати; токмо то вемы, яко онде бог с человеки пребывает, и есть служба их паче всех стран. Мы убо не можем забыти красоты тоя, всяк бо человек, аще *вкусит* сладка, последи горести не принимает, тако и мы не *имам* сде быти». Отвещавше же боляре *рекоша*: «Аще бы лих закон гречский, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бе мудрейши всех человек». Отвещав же Володимер, рече: «Где крещенье приимем?» Они же *рекоша*: «Где ти любо». И минувшю лету.

В лето 6496, иде Володимер с вои на Корсунь, град гречский, и затворишася корсуняне в граде. И ста Володимер об он пол города в лимени, дали града *стрелище* едино, и боряхуся крепко из града. Володимер же обьстоя град. Изнемогаху в граде людье, и рече Володимер к гражаном: «Аще ся не вдасте, имам стояти и за 3 лета». Они же не послушаша того. Володимер же изряди *воа* *своа*, и повеле *приспу сытати* к граду. Сим же *спущим*, корсуняне, подкопавше стену градскую, крадуще сыплемую перьсть, и ношаху к собе в град, сыплюще посреде града. Воини же присыпаху боле, а Володимер стояше. И *се* муж корсунянин стрели, имянем Настас, напсав сиче на стреле: «Кладязи, яже суть за тобою от востока, ис того вода идет по трубе, копов переими». Володимер же, се слышав, возрев на небо, рече: «Аще се ся сбудет, и сам ся крещю». И ту абье повеле копати преки трубам, и преяша воду. Людье изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимер в град и дружина его, и посла Володимер ко *царема*, Василью и Костянтину, глаголя сиче: «Се град ваю славный взях; слышю же се, яко сестру имата девою, да аще ее не вдаста за мя, створю граду вашему,

якоже и сему створих». И слышавши царя, быста печальна, и вздаста весть, сице глаголюща: «Не достоить хрестеяном за поганья *даяти*. Аще ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное приимеши, и с нами единовѣрник будеши. Аще ли сего не хочещи створити, не можем дати *сестры* своею зятя». Си слышав Володимѣр, рече посланым от царю: «Глаголите царема тако, яко аз крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашъ, и есть ми *люба* вера ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи». И си слышавши царя рада быста, и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта к Володимѣру, глаголюща: «Крестися, и тогда послеве сестру свою к тебе». Рече же Володимѣр: «Да пришедше с сестрою вашею крестятъ мя». И послушаста царя и посласта сестру свою, сановники некия и прозвутьеры. Она же не хотяше ити: «Яко в полон, – рече, – иду, *луче* бы ми сде умрети». И реста ей *брата*: «Еда како обратитъ богъ тобою Рускую землю в покаянье, а Гречскую землю избавиши от лютыя рати. Видиши ли, колько зла створиша Русь грекомъ? И ныне, аще не идеши, то же имуть створити намъ». И одва ю принудиша. Она же, седши в кубару, целовавши ужики своя с плачем, поиде чрес море. И приде к Корсуню, и изидоша корсуняне с поклономъ, и введоша ю в град, и посадиша ю в полате. По божью же устрою в се время разболѣся Володимѣр очима, и не видяше ничтоже, и тужаше велми, и не *домышляеться, что створити*. И посла к нему царица, рькуще: «Аще хочещи избыти болѣзни сея, то въскоре крестися, аще ли, то не имаши избыти *недуга* сего». Си слышав Володимѣр, рече: «Да аще истина будет, то поистине великъ богъ будет хрестеянескъ». И повеле крестити ся. Епископъ же корсуньскый с попы царицины, огласив, крести Володимѣра. Яко възложи руку на нь, абѣ прозре. Видив же се Володимѣр напрасное ицеленье, и прослави бога, рекъ: «Топерво *увѣдех* бога истиннаго». Се же видевше дружина его, мнози крестяшася. Крести же ся в церкви святаго Василья, и есть церкви та стоящи в Корсуне граде, на месте посреди града, идеже торгъ деють корсуняне; полата же Володимѣря с края церкви стоит и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицу на браченье. Се же не сведуще право глаголють, яко крестился есть в Киеве, *ини* же рѣша: в *Василеве*; друзии же инако скажуть...

Володимѣр же посемъ поемъ *царицу*, и Настаса, и попы корсуньски, с мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, поима ссуды церковныя и иконы на благословенье себе. Постави же церковь в *Корсунѣ* на горе, идеже ссыпаша среде града, *крадуще* приспу, яже церкви стоять и до сего дне. Взя же *ида медяне* две капищи, и *4 кони* медяны, иже и ныне стоять за святою Богородицею, якоже неведуще мнѣть я мрамаряны суца. Вдасть же за вено грекомъ *Корсунь* опять царице деля, а самъ приде Киеву. Яко приде, повеле кумиры испроврещи овы *исеци*, а другия огневи предати. Перуна же повелз привязати коневы к *хвосту* и влещи с горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезльемъ. Се же не яко древу чующю, но на поруганье бесу, иже прелщаше симъ образомъ человеки, да взмездѣе приметь от человекъ. «*Велий еси, господи, чудна дела твоя!*» *Вчера чтимъ от человекъ, а днесъ* поругаемъ. Влекуму же ему по Ручаю к Днепру, плакахуся его невернии людье, еще бо не бяху прияли святаго крещенья. И привлекше, вринуша и в Днепръ. И пристави Володимѣр, рекъ: «Аще кде пристанеть, вы отревайте его от берега; дондеже пороги проидеть, то тогда охабитесь его». Они же повеленая створиша. Яко пустиша и проиде сквозе пороги, изверже и ветр на *рень*, и оттоле прослу *Перуна*, Рень, якоже и до сего дне словеть. Посемъ же Володимѣр посла по всему граду, глаголя: «Аще не обрящеться кто *завтра* на реце, богат ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше людье, с радостью идяху, радующеся и глаголюще: «Аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прияли». Наутрия же изиде Володимѣр с попы царицины и с корсуньскими на Днепръ, и снидѣся бещисла людий. Влезоша в воду, и стаяху овы до шие, а друзии до персий, младии же *по перси* от берега, друзии же *младенци* держаше, свершени же бродяху, попове же стояще молитвы творяху. И бяхе си *видети* радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а дьяволъ стена глаголаше: «Увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сде бо мнѣ жилище имети, яко сде не суть

ученья апостольска, ни суть вѣдуще бога, но веселяхъся о службѣ их, еже служаху мне. И се уже побежен есмь от невелика, а не от апостол, ни от мученик, неимам уже царствовати в странах сих». Крестившим же ся людем, идоша кождо в домы своя. Володимер же рад быв, яко позна бога сам и людемъ его, възрев на небо, *рече*: «Христе боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и дажь им, господи, уведети тебе, истиннаго бога, якоже уведеша страны хрестьяньскыя. Утверди и веру в них праву и несовратьну, и мне помози, господи, на супротивнаго врага, да, надеяся на тя и на твою державу, побегу козни его». И се рек, повеле рубити церкви и поставляти по местом, идеже стояху кумири. И постави церковь святаго Василья на холме, идеже стояше кумир Перун и прочии, идеже творяху потребности князь и людемъ. И нача ставити по градом церкви и попы, и *люди* на крещенье приводити по всем градом и селом. Послав, нача поимати у *нарочитые* чади дети, и даяти нача на ученье книжное. Матере же чад сих плакаху по ним, еще бо не бяху ся утвердили верою, но акы по мертвечи плакахся.

Сим же раздаяном на ученье книгам, сбысться пророчество на Русьстей земли, глаголющее: «Во оны днии услышать глусии словеса книжная, и ясна будетъ язык гугнивых». Си бо не беша преди слышали словесе книжного, но по божью строю и по милости своей помилова бог, якоже *рече* пророк: «*Помилую*, его же аще хошю». Помилова бо ны «Паки банею бытъя и обновленьемъ духа», по изволенью божью, а не по нашимъ делом. Благословен господь Иисус Христос, иже възлюбил новыя люди, Русьскую землю, и просветил ю крещеньемъ святымъ. Темъже и мы припадаемъ к нему, глаголюще: «Господи Иисусе Христе! Что ти вздамы о всех, яже *вздаси* нам, грешникомъ намъ сущемъ? Недоумеемъ противу даромъ твоимъ вздаянья вздати»...

Володимер же просвещен сам, и сынове его, и земля его. Бе бо у него сынов 12: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мьстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И посади Вышеслава в Новгороде, а Изяслава Полотьске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове. Умершю же старейшему Вышеславу Новгороде, посадиша Ярослава Новгороде, а Бориса Ростове, а Глеба Муроме, Святослава Деревех, Всеволода Володимери, *Мстислава* Тмуторокани. И рече Володимер: «Се не добро, еже *мало* город около Киева». И нача ставити города по Десне, и по Востри, и по *Трубжеви*, и по Суле, и по Стугне. И поча нарубати муже лучыние от словень, и от кривичь, и от чюди, и от вятичь, и от сихъ насели грады; бе бо рать от печенег. И бе воюяся с ними и одолая им.

В лето 6497. Посемъ же Володимер живяше в законе хрестьяньсте, помысли создати церковь пресвятыя богородица, и послав приведе мастера от Грек. И наченшю же здати, и яко сконча зижа, украсил ю иконами, и поручил ю Настасу *Корсунянину*, и попы корсуньскыя пристави служити в ней, вдав ту все, еже бе взял в Корсуни: иконы, и ссуды, и кресты.

В лето 6499. Володимер заложил град Белгород, и нарубил в нь от инех городов, и много людей свеле во нь; бе бо любя град съ.

В лето 6500. Иде *Володимер* на Хорваты. Пришедшю бо ему с войны хорватьскыя, и се печенежи придоша по оной стороне от Сулы; Володимер же поиде противу им, и срете я на *Трубже* на броне, где ныне Переяславль. И ста Володимер на сей стороне, а печенежи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И приеха князь печенежьскый к реке, возва Володимера и рече ему: «Выпусти ты свой муж, а я свой, да ся борета. Да аще твой муж ударить моимъ, да не воюемъ за три лета; аще ли нашъ муж ударить, да воюемъ за три лета». И разидостася разном. Володимер же приде в товары, и посла биричи по товаром, глаголя: «Нету ли такого мужа, иже бы ся ял с печенежиномъ?» И не обретеся никдеже. Заутра приехаша печенежи и свой муж приведоша, а у нашихъ не бысть. И поча тужити Володимер, сля по всемъ воемъ, и приде един стар муж ко князю и рече ему: «Княже! есть у мене един сын меншей дома, а с четырьми есмь вышел, а он дома. От детства бо его несть кто им ударил. Единою бо ми и сварящю, и оному мьнущю усние, разгневавъся на мя, преторже череву рукама».

Князь же се слышав рад бысть, и посла по нь, и приведоша ѿ ко князю, и князь поведа ему вся. Сей же рече: «Княже! Не веде, могу ли со нь, и да *искусите* мя: нету ли быка велика и силна?» И налезоша бык велик и силен, и повеле раздраждити быка; возложиша на нь железа горяча, и быка пустиша. И побеже бык мимо и, похвати быка рукою за бок, и выня кожу с мясы, елико ему рука зая. И рече ему Володимир: «Можеши ся с *ним* бороти». И наутрия придоша печенези, почаша звати: «Не ли мужа? Се нашъ доспель». Володимир же повеле той нощи *облецися в оружие*, и приступиша ту обои. Выпустиша печенези муж свой, бе бо превелик зело и страшен. И выступи муж Володимеръ, и узре ѿ печенезин и посмеяся, – бе бо середний теломъ. И размеривше межи обема полкома, пустиша я к себе. И ястася, и почаства ся *крепко* держати, и удави печенезина в руку до смерти. И удари имь о землю. И кликнуша, и печенези побегоша, и русь погнаша по них секуще, и прогнаша я. Володимир же рад быв, заложи город на *броде* томъ, и нарече ѿ Переяславль, зане перея славу отрок от. Володимир же великимъ мужем створи того и отца его. Володимир же взвратися в Кыев с победою и с славою великою.

В лето 6502. В лето 6503.

В лето 6504. Володимир видев церковь свершену, вшед в ню и помолися богу, глаголя: «Господи боже! «Призри с небесе, и вижь. И посети винограда своего. И сверши, яже насади десница твоя», новыя люди си, им же обратил еси сердце в разум, познати тебе, бога истинного. И призри на церковь твою си, юже создах, недостойный раб твой, в имя рожьшая ты матере, приснодевья богородица. Аже кто помолиться в церкви сей, то услыши молитву его молитвы ради пречистыя богородица». И помолившюся ему, рек сице: «Даю церкви сей святей Богородици от имения моего и от град моих десятую часть». И положи написав клятву в церкви сей, рек: «Аще кто сего посудить, да будет проклят». И вдасть десятину Настасу Корсунянину. И створи праздник велик в ть день боляром и старцем градским, и убогим раздая именье много.

По сих же придоша печенези к Василеву, и *Володимир с малою дружиною изыде противу*. И ступившимся, и не мог стерпети противу, подбег, ста под мостом, одва укрыся противных. И тогда обещася Володимир поставити церковь Василеве святаго Преображенья, бе бо в т день Преображенье господне, егда си бысть сеча. Избыв же Володимир сего, постави церковь, и створи праздник велик, варя 300 провар меду. И сзываше боляры своя, и посадники, старейшины по всем градом, и люди многы, и раздая убогим 300 гривен. Праздновав князь дний 8, и возвращашеться Кыеву на Успенье святыя богородица, и ту паки *сотвориаше* праздник велик, сзывая бесчисленное множество народа. Видя же *люди* хрестьяны суца, радовашеся душою и телом. И тако по вся лета творяше. Бе бо любя словеса книжная, слыша бо единою еуангелье чтомо: «Блажени милостивии, яко ти помиловани *будуть*»; и паки: «Продайте имения ваша и дадите нищим»; и паки: «Не скрывайте себе скровищ на земли, идеже тля тлеть и татье подкоповают, но скрывайте себе скровище на небесех, идеже ни тля тлеть, ни татье крадутъ»; и Давыда глаголюща: «Блажен муж милуя и дая»; Соломона же слыша глаголюща: «Вдай нищему, богу в заим дает». Си слышав, повеле всякому нищему и убогому приходити на двор княжь и взимати всяку *потребу*, питье и яденье, и от скотъниц кунами. Устрои же и се, рек яко «Немощнии и болнии не могут долести двора моего», повеле пристроити кола, и вскладше хлебы, мяса, рыбы, овощь разноличный, мед в бчелках, а в других квас, возити по городу, впрашающим: «Кде болнии и нищъ, не могы ходити?» Тем раздаваху на потребу. Се же паки творяше людем своим: по вся неделя устави на дворе в гридьнице пир творити и приходити боляром, и гридем, и сцьским, и десяцьским, и нарочитым мужем, при князи и без князя. Бываше множество от мяс, от скота и от зверины, бяше по изобилью от всего. Егда же подъпяхуться, начьняхуть роптати на князь, глаголюще: «Зло

есть нашим головам: да нам ясти деревянными лжицами, а не сребряными». Се слышав Володимер повеле исковати лжице сребрены ясти дружине, рек сице, яко «Сребромъ и златом не имам налести дружины, а дружиною налезу сребро и злато, якоже дед мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра». Бе бо Володимер любя дружину, и с ними думая о строи земленем, и о ратех, и о уставе земленем, и бе *живя* с князи околними миромъ, с Болеславом Лядьскимъ, и с Стефаномъ Угрьскимъ, и с Андрихомъ Чешьскимъ. И бе мир межю ими и любви. Живяше же Володимер в страсе божьи. И умножишася *зело* разбоеве, и реша епископи Володимеру: «Се умножишася разбойници; почто не казниши их?» Он же рече им: «Боюся греха». Они же реша ему: «Ты поставлен еси от бога на казнь злым, а добрым на милованье. Достоить ти казнити разбойника, но со испытном». Володимер же отверг виры, нача казнити разбойники, и реша епископи и старци: «Рать многа; оже вира, то на оружьи и на коних буди». И рече Володимер: «*Тако буди*». И *живяше* Володимер по устроенью отню и дедню.

В лето 6505. Володимеру же шедшу Новугороду по верховыше вое на Печенеги, бе бо рать велика бес перестани. В се же время уведеша печенежи, яко князя нету, и придоша и стаха около Белагорода. И не дадяху вылести из города, и бысть глад велик в городе, и не бе лзе Володимеру помочи, не бе бо вой у него, печенег же множество много. И удолжися остоя в городе, и бе глад велик. И створиша вече в городе и реша: «Се уже хочем померети от глада, а от князя помочи нету. Да луче ли ны померети? *Вдадимся* печенегом, да кого живять, кого ли умертвять; уже помираем от глада». И тако свет створиша. Бе же един старецъ не был на вечи томь, и *впрашае*; «Что ради вече было?» И людье поведаша ему, яко утро хотят ся людье передати печенегом. Се слышав, посла по старейшины градския, и рече им: «Слышах, яко хотите ся передати печенегом». *Они же реша*: «Не стерпять людье глада». И рече им: «Послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы что велю, створите». Они же ради обещаея послушати. И рече им: «Сберете аче и по горсти овса, или пшенице, ли отруб». Они же шедше ради снискаша. И повеле женам створити цежь, в немь же варять кисель, и повеле ископати колодязь, и *вставити* тамо кадь, и нальяти цежа кадь. И повеле другый колодязь ископати, и вставити тамо кадь, и повеле искати меду. Они же, шедше, взяша меду лукно, бе бо погребено в княжи медуши. И повеле росытити велми и вльяти в кадь в друземь колодязи. Утро же повеле послати по печенеги. И горожане же реша, шедше к печенегом: «Поимете к собе таль нашъ, а вы поидете до 10 муж в град, да видите, что ся дееть в граде нашем». Печенежи же ради бывше, мняще, яко предатися хотят, пояша у них тали, а сами избраша лучышие мужи в *родех* и послаша в град, да розглядають в городе, что ся дееть. И придоша в город, и рекоша им людье: «Почто губите себе? Коли можете престояти нас? Аще стоите за 10 лет, что можете створити нам? Имеем бо кормлю от земле. Аще ли не веруете, да узрите своима очима». И приведоша я к кладязю, идеже цежь, и почерпоша ведромь и льяша в латки. И яко свариша кисель, и поимше придоша с ними к другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомь же печенежи. И удивишася, и рекоша: «Не имуть веры наши князи, аще не ядят сами». Людье же нальяха корчагу цежа и сыты от колодязя, и *вдаша* печенегом. Они же пришедше поведаша вся бывшая. И, варивше, яша князи печенезьстии и подивишася. И поимше тали своя и онех путивше, всташа от града, всовояси идоша.

В лето 6506. В лето 6507.

В лето 6508. Преставися Малфредь. В се же лето преставися и Рогнедь, мати Ярославля. В лето 6509. Преставися Изяслав, отець Брячиславль, сын Володимерь.

В лето 6510.

В лето 6511. Преставися Всеслав, сын Изяславль, внук Володимерь.

В лето 6512. В лето 6513. В лето 6514. В лето 6515. Пренесени святии в святую Богородицю.

В лето 6516. В лето 6517. В лето 6518.

В лето 6519. Преставися царица Володимеря Анна.

В лето 6520. В лето 6521.

В лето 6522. Ярославу же сущю Новегороде, и урокомъ дающе Кыеву две тысяче *гри-вен* от года до года, а тысячу Новегороде гридем раздаваху. *И* тако даяху *вси* посадници новгородьстии, а Ярослав сего не даяше *к Кыеву отцо* своему. И рече Володимер: «Требите путь и мостите мост», – хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболеся.

В лето 6523. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярослав же, послав за море, приведе варягы, бояся отца своего; но бог не вдасть дьяволу радости. Володимеру бо разболевшюся, в се же время бяше у него Борис. Печенегом идущем на Русь, посла противу им Бориса, сам бо боляше велми, в ней же болести и скончася месяца иуля в 15 день. Умре же на Берестовемь, и потаиша *и*, бе бо Святополк Кыеве. Ночью же межю *двема* клетми проймавше помост, обертевше в ковер *и*, ужи свесиша на землю; взложыше *и* на сани, везше поставиша *и* в святей Богородици, юже бе сздал сам. Се же уведевше людье, бецисла снидошася и плакашася по немь, боляре акы заступника их земли, убозии акы заступника и кормителя. И вложиша *и* в корсту мороморяну, схраниша тело его с плачемь, блаженаго князя.

Се есть новый Костянтин великого Рима, иже крестився сам и люди своя: тако и сътвори подобно ему. Аще бо бе и преже на скверннюю похоть желая, но послеже прилежак покаяню, якоже апостол вещаваеть: «Идеже умножится грех, ту изобильствуеть благодать». Дивно же есть се, колико добра створил Русьстей земли, крестив ю. Мы же, хрестьяне суще, не вздаем почестья противу оного взданью. Аще бо он не крестил бы нас, то ныне были быхом в прельсти дьяволи, якоже и прародители наши погынуша. Да аще быхом имели потщанье и мольбы приносили богу за нь, в день преставленья его, и видя бы бог тщанье наше к нему, прославил бы *и*: нам бо достоить за нь бога молити, понеже темь бога познахом. Но дажь ти господь по сердцю твоему, и вся прошенья твоя исполни, его же желаше царства небеснаго. Дажь ти господь венець с праведными, в пищи райстей, веселье и ликьствование с Авраомь и с прочими патриархы, якоже Соломон рече: «Умершю мужю праведну, не погыбаеть упование».

Сего бо в память держать русьстии людье, поминающе святое крещенье, и прославляють бога в молитвах и в песнех и в псалмех, поюще господеву, новии людье, просвещени святымь духомь, чающе надежи великаго *бога* и спаса нашего Иисуса Христа въздати комуждо противу трудом неиздреченную радость, юже буди уллучити всем хрестьяном.

Оубьеньии Борисове. Святополк же седе Кыеве по отци своемь, и сзва кыяны, и нача даяти им именье. Они же приимаху, и не бе сердце их с нимь, яко братья их беша с Борисомь. Борису же взвратившюся с вои, не обретшю печенег, весть приде к нему: «Отець ти *умерл*». И плакася по отци велми, любим бо бе отцемь своимь паче всех, и ста на Лыте пришед. Реша же ему дружина отня: «Се дружина у тебе отьня и вои. Поиди, сяди Кыеве на столе отни». Он же рече: «Не буди мне взняти руки на брата своего старейшаго: аще и отець ми умре, то съ ми буди в отца место». И се слышавше, вои разидошася от него. Борис же стояше с отрокы своими. Святополк же, исполнився безаконья, Каинов смысл приим, посылая к Борису, глаголаше, яко «С тобою хочю любовь имети, и к отню придамь ти»; а льяста под ним, како бы *и* погубити. Святополк же приде ночью Вышегороду, отай призва Путшю и вышегородьские болярьце, и рече им: «Прияете ли ми всем сердцемь?» Рече же Путьша с вышегородьци: «Можем главы своя сложити за тя». Он же рече им: «Не поведуче никомуже, шедше, убийте брата моего Бориса». Они же вскоре обещахася ему се створити. О сяковых бо *Соломон* рече: «Скори суть пролити кровь... бесправды. Ти бо *обыцаются* крови, собирають себе злая. Сих путье суть скончавающих безаконье, нечестьемь бо свою душу емлють». Послании же придоша на Лыто ночью, и подступиша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заут-

реню: бе бо ему весть уже, яко хотять погубити ѱ. И, встав, нача пети, глаголя: «Господи! Что ся умножиша стужающии мне. Мнози встають на мя»; и паки: «Яко стрелы твоя унзюша во мне, яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть»; и паки глаголаше: «Господи! Услыши молитву мою, и не вниди в суд с рабом своим, яко не оправдится пред тобою всяк живый, яко погна враг душу мою». И кончав *ексапсалма*, увидев, яко послани суть губит его, нача пети псалтырю, глаголя, яко «Обидоша мя унци тучни... И *собор* злобивых оседе мя. Господи, боже мой, на тя уповах, и спаси мя, и от всех гонящих *мя* избави мя». Посемь же нача канун пети. Таче, кончав заутреню, помолися, глаголя, зря на икону, на образ владычень, глаголя сице: «Господи Иисусе Христе! Иже симь образом явися на земли спасенья ради нашего, изволив своею волею пригвоздити на кресте руце свои, и приим страсть грех ради наших, тако и мене сподоби прияти страсть. Се же не от противных приимаю, но от брата своего, и не створи ему, господи, в семь греха». И помолившюся ему, влезе на одре своем. И се нападоша акы зверье дивии около шатра, и насунуша ѱ копы, и прободоша Бориса, и слугу его, падша на нем, прободоша с нимь. Бе бо *сей* любим Борисомь. Бяше отрок съ родомь сын угреск, именовемь Георги, его же любляше повелику Борис; бе бо взложил на нь гривну злату велику, в ней же предстояше пред нимь. Избиша же и ины отроки Борисовы многы. *Георгиеви* же сему не могуще вборзе сняти гривны с шие, усекнуша главу его, и тако сняша *гривну, а главу отвергоша прочь*; темже послеже не обретоша тела сего в трупии. Бориса же убивше, оканьнии, увертевше в шатер, взложивше на кола, повезоша ѱ, и еще дышущю ему. *Уведев* же се, оканьный Святополк яко еще дышетъ, посла два варяга прикончат его. Онема же пришедшема и *видевшема*, яко и еще жив есть, един ею извлек мечъ, пронзѱ и к сердцю. И тако скончася блаженный Борис, венець *приим* от Христа бога с праведными, причется с пророкы и апостолы, с ликы мученичьскими водваряся, Авраму на лоне почивая, видя неиздреченьную радость, воспевая с ангелы и веселяся с *лики* святых. И положиша тело его, принесше отай Вышегороду, у церкви святаго Василья. Оканьнии же си убийце придоша к Святополку, *аки хвалу* имуще, незаконьници. Суть же имена сим законпреступником: Путьша, и Талець, Еловить, Ляшько, отецъ же их сотона. Сици бо слугы беси бывають, беси бо на злое посылаеми бывають, ангели на благое посылаеми. *Ангели* бо человеку зла не *творять*, но благое *мыслять* ему всегда, паче же хрестьяном помагаютъ и заступають от супротивиаго дьявола; а беси на злое всегда ловять, завидяще ему, понеже видять человека богомь *почтена*, и завидяще ему, на зло слѱми скорѱ суть. Зол бо человек, тщася на злое, не хужи есть беса; беси бо бога боятся, а зол человек ни бога боится, ни человек ся стыдитъ; беси бо креста ся боять господня, а человек зол ни креста ся боить.

Святополк же оканьный помысли в собе, рек: «Се убих Бориса; како бы убити Глеба?» И *приим* помысл Каинов, с лестью посла к Глебу, глаголя сице: «Поиди вборзе, отецъ ты зоветь, не сдравить бо велми». Глеб же, вборзе всѱд на коне, с малою дружиною поиде, бе бо послушлив отцю. И пришедшю ему на Болгу, на поли потчеся конь в рве, и наломи ему ногу мало. И приде Смоленьску, и поиде от Смоленьска, яко зреемо, и ста на Смядине в насаде. В се же время пришла бе весть к Ярославу от Передславы о отни смерти, и посла Ярослав к Глебу, глаголя: «Не ходи, отецъ ти умерл, а брат ти убьен от Святополка». Се слышав, Глеб взпи велми с слезами, плачася по отци, паче же по брате, и нача молитися с слезами, глаголя: «Увы мне, господи! Луче бы ми умрети сбратомь, нежели жити на свете семь. Аще бо бых, брате мой, видел лице твое ангелское, умерл бых с тобою: ныне же что ради остах аз един? Кде суть словеса твоя, яже глагола к мне, брате мой любимый? Ныне уже не услышю тихаго твоего наказанья. Да аще еси получил дерзновенье у бога, молися о мне, да и аз бых ту же страсть приял. Луче *бы* ми было с тобою *умрети*, неже в свете семь прелестнемь *жити*». И сице ему молящюся с слезами, се внезапно придоша послании от Святополка на погубленье Глебу. И ту абье послании яша корабль Глебов и обнажиша оружье. Отроки Глебови уныша. Оканьный же посланный Горясер повеле вборзе зарезати Глеба. Повар же Глебов, именовемь

Торчии, вынез ножь, зареза Глеба, акы агня непорочно. Принесся на жертву богови, в воню благоуханья, жертва словесная, и прия венець, вшед в небесныя обители, и узре желаемаго брата своего, и радовашеся с нимь неиздреченною радостью, юже улучиста братолюбьемь своимь. «Се коль добро, и коль красно еже жити братома вкупе!» Оканьнии же взвратишася вспять, якоже рече Давыд: «Да взвратятся грешници в ад». Онем же пришедшим, и поведаша Святополку, яко «Створихом повеленая тобою». Он же, се слышав, взнесся сердце его болма, не ведый Давыда глаголюща: «Что ся хвалиши о злобе, сильный? безаконье весь день... умысли язык твой».

Глебу же убьену бывшую и повержену на брезе межи двема колодама, посемь же взявше везоша ѿ, и положиша ѿ у брата своего Бориса у церкви святого Василья.

И свкуплена *телома*, паче же душама, у владыкы всецесаря пребывающа в радости бесконечней, во свете неиздреченнемь, подающа ицелебныя дары Русьстей земли, и инем приходящим странным с верою даета ицеленье: хромым ходити, слепым прозренье, болящим целбы, окованым разрешенье, темницам отверзенье, печальным *утеху*, напастным избавленье. И еста заступника Русьстей земли, и светилника сияюща и молящася воину к владыце о своих людех. Темже и мы должны есмы хвалити достойно страстотерпца Христова, молящася прилежно к нима, рекуще: «Радуйтася, страстотерпца Христова, *заступника* Русьския земля, яже ицеленье подаета приходящим к *вама* верою и любовью. Радуйтася, небесная жителя, в плоти ангела быста, единомысленная служителя, верста единообразна, святым единомушьяна; темь стражующим всем ицеленье подаета. Радуйтася, Борисе и Глебе богомудрая, яко потока точита от кладязя воды живоносныя ицеленья, истекають верным людям на ицеленье. Радуйтася, лукаваго змия поправша, *луча* светозарна явистася, яко светиле озаряюща всю землю Русьскую, всегда тму отгоняща, являющася верою неуклонною. Радуйтася, недреманное око стяжавша, душа на свершенье *божьих* святых *заповедей* *примшиа* в сердце своемь, блаженная. Радуйтася, брата, вкупе в местех златозарных, в селех небесных, в славе неувядающей, ея же по достоянью сподобистася. Радуйтася, божьими светлостями яве *облистаема*, всего мира обиходита, бесы отгоняюща, недугы ицеляюща, светилника предобрая, заступника теплая, суца с богомь, божественными лучами ражизаема воину, добляя страстьника, душа просвещающа верным людям. Взвысила бо есть ваю светоносная любви небесная; темь красных всех наследоваста в небеснемь житьи, славу, и райскую пищу, и свет разумный, красныя радости. Радуйтася, яко вся напаяюща сердца, горести и болезни отгоняща, страсти злыя ицеляюща, каплями кровными, святыми очервивша багряницу, славная, ту же красно носяща с Христомь царствуета всегда, молящася за новыя люди хрестьяньскыя и сродники своя. Земля бо *Руска* благословися ваю кровью, и мощьми лежаща *в церкви* духомь *божествене* просвещаета, в ней же с мученикы яко мученика за люди своя молитася. Радуйтася, светлеи звезде, заутра всходящии. Но христоролюбивая страстотерпца и заступника наша! покорита поганья под нозе князем нашим, молящася к владыце богу нашему мирно пребывати в совокуплении и в сдравии, *избавляюща* от усобных рати и от пронырьства дьяволя, сподобита же и нас, поющих и почитающих ваю честное торжество, в вся веки до скончанья».

Святополк же съ оканьный и злый уби Святослава, послав *ко* горе Угорьстей, бежашю ему в Угры. И нача помышляти, яко «Избью всю братью свою, и прииму власть русьскую един». Помыслив высокоумемь своимь, не ведый яко «Богь даеть власть, ему же хочеть; поставляеть бо цесаря и князя вышний, емуже хочеть, дасть». Аще бо кая земля управится пред богомь, поставляеть ей цесаря или князя праведна, любяща суд и правду, и властеля устраяеть, и судью, правящаго суд. Аще бо князи правьдивы бывають в земли, то многа отдаются согрешенья *земли*, аще ли зли и лукави бывають, то болше зло наводит бог на землю, понеже то глава ест земли. Тако бо Исаия рече: «Согрешиша от главы и до ногу, еже ест от цесаря и до простых людей». «Люте бо граду тому, в немь же князь ун», любяй вино пити

с гусльми и с младыми светники. Сяковыя бо бог даеть за грехы, а старья и мудрыя отиметь, якоже Исаия глаголеть: «Отиметь господь от Иерусалима крепкаго исполина, и человека храбра, и судью, и пророка, и смирена старца, *и дивна светника, и мудра хитреца, и разумна, послушлива. Поставлю уношу князя им, и ругателя обладающа ими*».

Святополк же оканный нача княжити Кыеве. Созвав люди, нача даяти овем корзна, а другим кунами, и раздая множество. Ярославу же не ведущю отъне смерти, варязи бяху мнози у Ярослава, и насилье творяху новгородцем и женам их. Вставше новгородци, избиша варягы во дворе Поромони. И разгневался Ярослав, и шед на Роком, седе в дворе. Послав к новгородцем, рече: «Уже мне сих не кресити». И позва к собе нарочитые мужи, иже бяху иссекли варягы, *и обльстив я исече*. В ту же ночь приде ему весть ис Кыева от сестры его Передславы си: «Отець ти умерл, а Святополк седит ти Кыеве, убив Бориса, а на Глеба посла, а блюдися его повелику». Се слышав печален бысть о отци, *и о братьи*, и о дружине. Заутра же собрав избыток новгородец, Ярослав рече: «О, любя моя дружина, юже вчера избих, *а ныне быша надобе*». Утерл слез, *и рече им* на вечи: «Отець мой умерл, а Святополк *седит* Кыеве, избивая братью свою». И реша новгородци: «Аще, княже, братья наша исечена суть, можем по тебе бороти». И сбра Ярослав варяг тысячу, а прочих вой 40000, и поиде на Святополка, нарек бога, рек: «Не я почых избивати братью, но он; да будеть отметьник бог крове братья моя, зане без вины проля кровь Борисову и Глебову *праведную*. Егда и мне сиче же створить? Но суди ми, господи, по правде, да скончается злоба грешнаго». И поиде на Святополка. *Слышав же* Святополк идуща Ярослава пристрой бещисла вой, *руси и печенег, и изыде противу ему к Любичю* об он пол Днепра, а Ярослав об сю.

Началокняженья Ярославля Кыеве. В лето 6524. Приде Ярослав *на Святополка*, и стаща противу *обанол* Днепра, и не смяху ни си онех, ни они сих начати, и стояща месяце 3 противу себе. И воевода нача Святополчь, езда възле берег, укаряти новгородце, глаголя: «Что придосте с хромьцемъ симь, *а вы плотници суще? А приставим вы хоромове рубити наших*». Се слышавше новгородци, реша Ярославу, яко «Заутра перевеземся на *ня*; аще кто не поидеть с нами, сами потнем *его*». Бе бо уже в замороз. Святополк стояше межи двема озерома, и всю ночь пил бе с дружиною своею. Ярослав же заутра, исполчив дружину свою, противу свету перевезеся. И *выседше* на брег, отринуша лодье от берега, и поидоша противу себе, и ступишася на месте. Бысть сеча зла, и не бе лзе озеромъ печенегом помагати, и притиснуша Святополка с дружиною *ко озеру*, и вступиша на лед, и обломися с ними лед, и одалати нача Ярослав, *видев же Святополк и побеже, и одоле Ярослав*. Святополк же бежа в Ляхы, Ярослав же седе Кыеве на столе отъни и дедни. И бы тогда Ярослав лет 28.

В лето 6525. Ярослав иде *в Киев*, и погоре церкви.

В лето 6526. Приде Болеслав с Святополкомъ на Ярослава с ляхы, Ярослав же, совокупив русь, иварягыи словене, поиде противу Болеславу и Святополку, *и приде* Волянню, и стаща оба пол реки Буга. И бе у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Буды, нача укаряти Болеслава, глаголя: «Да то ти прободем трескою черево твое толстое». Бе бо Болеслав велик, и тяжек, яко и на кони не могы седети, но бяше смьстенъ. И рече Болеслав к дружине своей: «Аще вы сего укора не жаль, аз един погыну». Всед на конь, вбрете в реку и по немь вои его. Ярослав же не утягну исполчитися, и победи Болеслав Ярослава. Ярослав же убежа с 4-ми мужи Новугороду. Болеслав же вниде в Киев с Святополкомъ. И рече Болеслав: «Разведете дружину мою по городом на покорм», и бысть тако. Ярославу же прибегшю Новугороду, и хотяше бежати за море, и посадник Коснятин, сын Добрынь, с новгородьци расekoша лодье Ярославле, рекуще: «Хочем ся и еще бити с Болеславом и с Святополкомъ». Начаша скот сбирати от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен. И приведоша варягы, *и вдаша им скот, и совокупи Ярослав воя многы*. Болеслав же бе Кыеве седа, оканный же Святополк рече: «Елико же ляхов по *городам*, избивайте *я*». И избиша ляхы. Болеслав же побеже ис Кыева, взма именье и бояры Ярославле и сестре его, и Настаса пристави

Десятигнаго ко имению, бе бо ся ему вверил лестью. И людей множество веде с собою, и города червеньскыя зая себе, и приде в свою землю. Святополк же нача княжити Кыеве. И поиде Ярослав на Святополка, и бежа Святополк в Печенеги.

В лето 6527. Приде Святополк с печенеги в силе тяжьце, и Ярослав собра множество вой, и *изыде* противу ему на Льто. Ярослав ста на месте, идеже убиша Бориса, вздев руце на небо, рече: «Кровь брата моего вопьеть к тебе, владыко! Мьсти от крове праведнаго сего, якоже мьстил еси крове Авелевы, положив на Каине стенанье и трясенье; тако положи и на семь». Помолився, и рек: «Брата моя! Аще еста и теломь *отошла* отсюда, но молитвою помозета ми на противнаго сего убийцю и гордаго». И се ему рекшу, пондоша противу себе, и покрыша *поле* Летское обои от множества вой. Бе же пяток тогда, всходящу солнцю, и сступишася обои, бысть сеча зла, яка же не была в Руси, и за руки емлюче *сечахуся*, и сступашася трижды, яко по удольемь крови тещи. К вечеру же одоле Ярослав, а Святополк бежа. И бежащу ему, нападе на нь бес, и раслабеша кости его, не можаше седети *на кони*, и несяхуть и на носилех. Принесоша и к *Берестью*, бегающе с нимь. Он же глаголаше: «Побегнете со мною, женуть по нас!» Отроци же его всылаху противу: «Еда кто женеть по нас?» И не бе никогоже вслед гонящаго, и бежаху с нимь. Он же в немоци лежа, и всхопився глаголаше: «Осе женуть, *о женуть*, побегнете». Не можаше терпети на единомь месте, и пробежа Лядскую землю, гоним божьим гневом, прибежа в пусстыню межю Ляхы и Чехы, испроверже зле живот свой *в том месте*. «Его же по правде, яко *неправедна*, суду нашедшу на нь, по *отшествии* сего света прияша муки, оканьнаго. Показоваше яве... посланая пагубная рана, в смерть немилостивно вгна», и по смерти вечно мучим есть связан. Есть же могила его в пустыни и до сего дне. Исходить же от нея смрад зол. Се же бог показа на наказанье князем русьским, да аще сии еще сице же створять, *се слышавше, ту же казнь примут; но и больши сее, понеже ведая се, створять* такоже зло убийство. 7 бо мьстий прия Каин, убив Авеля, а Ламех 70; понеже бе Каин не ведый мьщенья прияти от бога, а Ламех, ведый казнь, *бывшую* на прародителю его, створи убийство. «Рече бо Ламех к своима *женама*: мужа убих в вред мне и уношу в язву мне, темьже, рече, 70 мьстий на мне, понеже, рече, ведая створих се». Ламех уби два брата Екохова, и поя себе жене ею; *сей* же Святополк, новый Авимелех, иже ся бе родил от прелюбодейня, иже избил братью свою, сыны Гедеоны; тако и сь бысть.

Ярослав же седе Кыеве, утер пота с дружиною своею, показав победу и труд велик.

В лето 6528. Родился у Ярослава сын, и нарече имя ему Володимер.

В лето 6529. Приде Брячислав, сын Изяславль, внук Володимрь, на Новгород, и зая Новгород, и поим новгородце и именье их, поиде Полотьску опять. И пришедшу ему к Судомири реце, и Ярослав ис Кыева в 7 день постиже и ту. И победи Ярослав Брячислава и новгородце вороти Новугороду, а Брячислав бежа Полотьску.

В лето 6530. Приде Ярослав к Берестию. В си же времена Мьстиславу сущю *Тмуторокани*, поиде на касоги. Слышав же се, князь касожьскый Редедя изиде противу тому. И ставшема обема полкома противу себе, и рече Редедя к Мьстиславу: «Что ради губиве дружину межю собою? Но *снидеве* ся сама борот. Да аще одолееш ты, то возмеш именье мое, и жену мою, и дети мое, и землю мою. Аще ли аз одолею, то взму твое все». И рече Мьстислав: «Тако буди». И рече Редедя ко Мьстиславу: «Не оружьемь ся бьеве, но борьбою». И яста ся бороти крепко, и надолзе борющемася има, нача изнемагати Мьстислав: бе бо велик и силен Редедя. И рече Мьстислав: «О пречистая богородице, помози ми. Аще бо *одолею* сему, сзижу церковь во имя твое». И се рек, удари имь о землю. И вынзе ножь, и зареза Редедю. *И* шед в землю его, взя все именье его, и жену его и дети его, и дань взложи на касоги. И пришед Тмутороканю, заложил церковь святыя Богородица, и созда ю, яже стоить и до сего дне Тмуторокани.

В лето 6531. Поиде Мьстислав на Ярослава с козары и с касоги.

В лето 6532. Ярославу сущю Новегороде, приде Мьстислав ис Тмутороканя Кыеву, и не прияша его кыяне. Он же, шед, седе на столе Чернигове, Ярославу сущю Новегороде тогда. В се же лето всташа вольсви в Суждали, избиваху старую чадь *по* дьяволю наущенью и бесованью, глаголюще, яко си держать гобино. Бе мятежь велик и голод по всей той стране; идоша по Волзе вси людье в Болгары, и привезоша *жито*, и тако ожиша. Слышав же Ярослав волхвы, приде Суздалью; изымав волхвы, расточи, а *другыя* показни, рек сице: «Бог наводит по грехом на куюждо землю гладом, или мором, ли ведромь, ли иною казнью, а человек не весть ничтоже». И взратився Ярослав, приде *Новугороду*, и посла за море по варягы. И приде Якун с варягы, и бе Якун *съ леп*, и луда бе у него золотомь исткана. И приде к Ярославу; *и* иде Ярослав с Якуномь на Мьстислава. Мьстислав же, слышав, взиде противу има к Листвену. Мьстислав же с вечера исполчив дружину, и постави север в чело противу варягом, а сам ста с дружиною своею по крилома. И бывши нощи, бысть тма, молонья, и гром, и дождь. *И* рече Мьстислав дружине своей: «Поидем на *ня*». И поиде Мьстислав и Ярослав противу себе, и ступися чело север с варягы, *и трудишася варязи секуще север, и посем наступи Мстислав со дружиною своею и нача сечи варяги*. И бысть сеча силна, яко посветяше молонья, блещашеться оружье, и бе гроза велика и сеча силна и страшна. Видев же Ярослав, яко побежаем есть, побеже с Якуном, князем варяжьским, и Якун ту отбеже луды златое. Ярослав же приде Новугороду, а Якун иде за море. Мьстислав же, о свет заутра, видев лежащие сечены от своих север и варягы Ярославле, и рече: «Кто сему не рад? Се лежить северянин, а се варяг, а дружина своя цела». И посла Мьстислав по *Ярослава*, глаголя: «Сяди в своемь Кыеве: ты еси старейшей брат, а мне буди си сторона». И не смяше Ярослав ити в Киев, дондеже смирилася. И седяше Мьстислав Чернигове, а Ярослав Новегороде, и беяху Кыеве мужи Ярославли. В *сем же лете* родися у *Ярослава* другый сын и нарече имя ему Изяслав.

В лето 6534. Ярослав совокупи воя многы, и приде Кыеву, и створи мир с братом своим Мьстиславомь у Городьця. И разделиста по Днепр Русьскую землю: Ярослав прия сю сторону, а Мьстислав ону. И начаста жити мирно и в братолюбьстве, и уста усобица и мятежь, и бысть тишина велика в земли.

В лето 6535. Родися 3-й сын Ярославу, и нарече имя ему Святослав.

В лето 6536. Знаменье *змиево* явися на небеси, яко видети всей земли. В лето 6537. Мирно бысть.

В лето 6538. Ярослав *Белзы* взял. И родися Ярославу 4-й сын, и нарече имя ему Всеволод. Семь же лете иде Ярослав на чюдь, и победи я, и постави град Юрьев. В се же время умре Болеслав Великий в Лясах, и бысть мятежь в земли Лядьске: вставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя, и бысть в них мятежь.

В лето 6539, Ярослав и Мьстислав собраста вой мног, идоста на Ляхы, и заяста грады червеньскыя опять, и повоеваста Лядьскую землю, и многы ляхы приведоста, и разделивша я. Ярослав посади *своя* по Рси, и суть до сего дне.

В лето 6540. Ярослав поча ставити города по Рси. В лето 6541. Мьстиславичь Еустафий умре.

В лето 6542. В лето 6543.

В лето 6544. Мьстислав изиде на ловы, разболеса и умре. И положиша *и в церкви* у святаго Спаса, юже *бе* самзаложил: *бе* бо вздано ея при немьвъзвыше, яко на кони стояще *рукою* досящи. Бе же Мьстислав дебел теломь, чермен лицом, великыма очима, храбор на рати, милостив, любяше дружину повелику, имения не щадяше, ни питья, ни еденья браняше. Посемь же перея власть его всю Ярослав, и бысть самовластенъ Русьстей земли. Иде Ярослав Новугороду, и посади сына своего Володимера Новегороде, епископа постави Жидяту. И в се время родися Ярославу сын, нарекоша имя ему Вячеслав. Ярославу же сущю Новегороде, весть приде ему, яко печенези остоять Киев. Ярослав сбра вои *многы*, варягы и сло-

вени, приде Киеву и вниде в город свой. И бе печенег бещисла. Ярослав выступи из града, и исполни дружину, *и* постави варягы по среде, а на правой стороне кыяне, а на левемь криле новгородци; *и* сташа пред градомь. Печенези *приступати* почаша, и сступишася на *месте*, идеже стоит ныне святая Софья, митрополюя русьская: бе бо тогда поле вне града. И бысть сеча зла, и одва одоле к вечеру Ярослав. И *побегоша* печенези разно, и не ведяхуся, камо бежати, *и овии бегающе* тоняху в Сетомли, ине же в инех реках, а прок их пробегоша и до сего дне. В се же лето всади Ярослав Судислава в *поруб*, брата своего, Плескове, оклеветан к нему.

В лето 6545. Заложил Ярослав город великий, у него же града суть Златая врата; заложил же и церковь святых Софья, митрополюю, и посемь церковь на Золотых воротех *святых Богородица* благовещенье, посемь святого Георгия монастырь и святых Ирины. И при семь нача вера хрестьяньска плодиться и раширять, и черноризьци почаша множиться, и монастыреве починаху быти. И бе Ярослав любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризьце, и книгам прилежати, и почитая е часто в нощи и в дне. И собра писце многи и прекладаше от грек на словенское писмо. И списаша книги многи, ими же поучашеся вернии людье наслаждаются ученья божественаго. Якоже бо се некто землю *разореть*, другый же насеет, ини же пожинають и ядят пищу бескудную, – тако и сь. Отец бо сего Володимир землю взора и *умягчи*, рекше крещеньем просветив. Сь же насея книжными словесы сердца верных людий, а мы пожинаем, ученье приемлюще книжное.

Велика бо бывает полза от ученья книжного; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаяню, мудрость бо обретаем и въздержанье от словес книжных. Се бо суть реки, напаяюще вселеную, се суть исходища *мудрости*; книгам бо есть неищетная глубина: сими *бо* в печали утешаемы есмы; си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть, якоже и *Соломон хваляше ю*, глаголаше: «Аз, премудрость, вселих свет *и* разум *и смысл аз* призвах. Страх господень... мои свети, моя мудрость, мое утверженье, моя крепость. Мною цесарезе царствуют, а силнии пишють правду. Мною вельможа величаются и мучители держат землю. Аз любящая мя люблю, ищущи мене обрящють *благодать*». Аще бо поищещи в книгах мудрости прилежно, то обрящещи велику ползу души своей. Иже бо книги часто чететь, то беседуеть с богомь или святыми мужи. Почитая пророческия беседы, и еуангельская ученья и апостолская, *и* житья святых отець, възприемлеть *души* велику ползу.

Ярослав же *сей*, якоже *рекохом*, любим бе книгам, *и* многи написав положи в святей Софьи церкви, юже созда сам. Украси ю златомь и серебромь и *сосуды* церковными, в ней же обычныя песни богу vzdають в годы обычныя. И ины церкви ставляше по градом и по местом, поставляя попы и дая им от имения своего урок, веля им учить люди, понеже темь есть поручено богомь, и приходити часто к церквам. И умножишася прозвутери *и* людье хрестьяньстии. Радовашеся Ярослав, *видя* множество церквий и люди хрестьяны, зело, а враг сетовашеться, побежаем новыми людьми хрестьяньскими.

В лето 6546. Ярослав иде на ятвягы.

В лето 6547. Священа бысть церкы святых Богородица, юже созда Володимир, отець Ярославль, митрополитомь *Феопемптом*.

В лето 6548. Ярослав иде на Литву.

В лето 6549. Иде Ярослав на мазовшаны, в лодьях.

В лето 6550. Иде Володимир, сын Ярославль, на Ямь, и *победи* я. И помроша кони у вой Володимерь, яко и еще дышущим конем, съдираху хзы с них: толик бо бе мор в коних.

В лето 6551. Посла Ярослав сына своего Володимера на Грькы, и вда ему вои *многы*, а *воеводство* поручи Вышате, отцю Яневу. И поиде Володимир в лодьях, и придоша в Дунай, *и* поидоша к Цесарюграду. И бысть буря велика, и разби корабли руси, и князь корабль разби ветр, и взя князя в корабль Иван Творимиричь, *воевода Ярославль*. Прочии же вои Володимери *вывержени* быша на брег, числомь 6000, и *хотящем* пойти в Русь, и *не* идяше с ними

никтоже от дружины княжее. И рече *Вышата*: «Аз поиду с ними». И выседе ис корабля к ним, и рече: «Аще жив буду, *то с ними*, аще погыну, *то с дружиною*». И поидоша, хотяще в Русь. И бысть весть гръком, яко избило море русь, и *посла* царь, именовемъ Мономах, по руси олядий 14. Володимер же, виде с дружиною, яко идут по немь, вспятився, изби оляди гречьскыя, и взвратися в Русь, вседше в корабле свое. Вышату же яша с изверженными на брег, и приведоша я Цесарюграду, и слепиша руси много. По трех же летех, миру бывшю, пущен бысть Вышата в Русь к Ярославу. В си же времена вдасть Ярослав сестру свою за Казимира, и вдасть Казимир за вено людей 8 сот, *яже бе полонил Болеслав, победив Ярослава*.

В лето 6552. *Выгребоша* 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я в церкви святыя Богородица. В се же лето умре Брячислав, сын Изяславль, внук Володимерь, отецъ Всеславль, и Всеслав, сын его, седе на столе его, его же роди мати от вълхвованья. Матери бо родивши его, бысть ему язвено на главе его, рекоша бо волсви матери его: «Се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего», еже носить Всеслав и до сего дне на себе; сего ради немилостив есть на кровь-пролитье.

В лето 6553. Заложил Володимер святую Софью Новогороде.

В лето 6554.

В лето 6555. Ярослав иде на мазовшаны, и победи я, и князя их уби *Моислава*, и покори я Казимиру.

В лето 6556. В лето 6557.

В лето 6558. Преставися жена Ярославля княгыни.

В лето 6559. Поставил Ярослав Лариона митрополитомъ русина в святей Софьи, собрав епископы...

В лето 6560. Преставися Володимер, сын Ярославль *старей*, Новогороде, и положен бысть в святей Софьи, юже бе сам создал.

В лето 6561. У Всеволода родися сын, и нарече имя ему Володимер, от царице гръкыне.

В лето 6562. Преставися великий князь русьскый Ярослав. И еще бо живушю ему, наряди сыны своя, рек им: «Се аз отхожю света сего, сынове мои; имейте в себе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере. Да аще будете в любви межю собою, бог будетъ в вас, и *покорить* вы противныя под вы. И будете мирно живуше. Аще ли будете ненавидно живуше, в распрях и которающесе, то погыбнете сами, *и погубите* землю отецъ своих и дедъ своих, иже налезоша трудомъ своимъ великымъ; но пребывайте мирно, послушающе брат брата. Се же поручаю в себе место стол старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу Киев; сего послушайте, якоже послушасте мене, да *той* вы будетъ в мене место; а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переяславль, *а Игорю Володимерь*, а Вячеславу Смолинскъ». И тако раздели им грады, заповедав им не преступати предела братня, ни сгонити, рек Изяславу: «Аще кто хочеть обидети брата своего, то ты помагай, его же обидять». И тако уряди сыны своя пребывати в любви. Самому же болну сущю и пришедшю Вышегороду, разболесе велми, Изяславу тогда сущю..., а Святославу Володимери, *Всеволоду* же тогда сущю у отца, бе бо любим отцемъ паче *всех* братьи, *его же* имяше присно у себе. Ярославу же приспе конецъ житья, и предасть душу свою *богу*, в субботу 1 поста святого Феодора. Всеволод же спрята тело отца своего, възложыше на сани везоша и *Кыеву*, попове поюще обычныя песни. Плакашася по немь людье; *и, принесше*, положиша и в раце мороморяне, в церкви святое Софье. И плакася по немь Всеволод и людье вси. Живе же всех лет 70 и 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.